

Богуславский В. С.

Проклятые

Возьми душу, спаси
наши

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Сергеевич Богуславский

Проклятые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51188059

SelfPub; 2020

Аннотация

Подростком быть особенно трудно. Тебя не воспринимает окружающий мир; ты чувствуешь себя ненужным и бесполезным. И разум твой уязвим из-за того. Этим-то и спешат воспользоваться те, о которых ты даже не подозреваешь...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I.	4
Часть II.	12
Часть III.	27
Часть V.	54
Часть VI.	79
Часть VII.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Часть I.

Очередной тяжелый день подошел к концу. Над городом нависли черные ночные тучи, ветер стал прохладнее, повеяло вечерней свежестью. Соня курила на балконе, наслаждаясь вечерним спокойствием. На горизонте, из-за домов начали проявляться первые звезды. Она думала о чем-то вечном. О чем-то отрешенном.

«Нет ничего прекрасней такого вида. Можно просто сидеть, смотреть в небо, и толком ни о чем не думать. Увы, это ненадолго. Скоро нужно возвращаться, и эта идиллия ментально улетучиться».

С этими мыслями девушка встала, встряхнув пепел с бычка, и вышла вон с балкона. Квартира, где она жила, была не большой: её комната, комната родителей, коридор и конечно балкон, где Соня иногда могла просидеть весь вечер, убегая от домашних визгов, ссор и пьяных выяснений. Кстати, именно последнее и ждало нашу героиню, когда она вошла в квартиру с балкона.

– Сколько можно там сидеть, а?! – возмущенно спросила мать, проглатывая слова.

– Чего ты опять пристала, ма? Сколько можно мне мозг выносить??

– А ну-ка бегом в комнату, маленькая дрянь!!! Смотри какая! Возражает она тут. Возражала мне нашлась!

Соня, недолго думая, молча скрылась за дверями своей комнаты. На стенах – плакаты любимых героев из аниме. Девушка ярая поклонница этих мультипликационных образов. Особенно тех, где герой – девушка, которая борется изо всех сил за честь, свою, и своей семьи. Обидно вот только, как и ей, так и мне, как человеку, рассказывающему о её судьбе, что за честь своей семьи в реальности Соня постоять просто не захочет, а за свою – попросту не сумеет, ибо не знает как.

Кроме аниме наша героиня увлекается рисованием. И что примечательно, ни один из образов не похож ровным счетом на следующие рисунки. Это, несомненно, гласит о богатой фантазии Софии. Девушка находит в них саму себя, что придает ей определенной энергии жить дальше. Ну, или хотя бы существовать...

Меж тем в квартиру вошел отец. Без стука, без приглашения. Он ведь хозяин дома, кто посмеет ему перечить? Особенно если глава семейства не вошел, а в буквальном смысле втащился в квартиру, заплетая ноги.

– Маать!!! – прокричал он.

– Чего тебе надо?? – послышался томный материн голос.

– Хавать хочу. Накрывай, давай быстрее!

– Не маленький! Сам найдешь че пожрать!!

– Ты мне рамсы то не путай!!! Забыла, кто хлеб в дом носит?! Кто тебя блять кормит, в конце концов!!! – заплетаясь в языке громогласил отец.

– Ты слова то подбирай хоть немного! Дети в доме!

– Аааа! Так и эта красавица дома! Небось, всех чмошников в районе облапала, так теперь вспомнила, что у неё дом есть??

– Слышишь, ты что себе вообще позволяешь??...

София была вынуждена терпеть этот крошечный бред почти каждый день. Счастьем для ребенка было то, что оба родителя были в дрова пьяные. То бишь, скоро улягутся спать, и все утихнет. Но если же трезвые – пиши- пропало. Во всем виновата она: тарелка не помыта, пол не убран, мусор не выброшен, и все в таком роде. У девушки вообще сложилось такое чувство, что в доме хозяйка не мать, а она сама. Хотя дочь, по факту, должна лишь помогать своим родителям, а не делать за них всю домашнюю работу.

Когда происходили такие вот ссоры, девушка закрывалась в комнате и старалась их не слушать. Но в этот раз ей этого не удалось, ведь отец решил «навестить любимую дочурку».

– Сонь, как день прошел, отвечай отцу! – кинул девушке пьяный родитель, вломившись в комнату.

– Как обычно, – спокойно, безукоризненно ответила дочь.

– А ты мне, шмонька, не договариваешь. Отвечай бегом!!!

Сколько охомутила????

– Никого я не хомутила.

– Ага, рассказывай. Мать, – окликнул отец, стоя в пороге комнаты. – С кем ты там её видела??

– Тхах! Та с одним дрищем с нашего города. Кириллом вроде зовут, – ответила мать.

– Потаскууха!!! Пятнадцать еще не исполнилось, она уже по мужикам шастает! Нахер мне сдалось такое счастьеце???

С этим вопросом он выкатился в комнату к пьяной мамаше, которая была не в лучшем состоянии. Она облокотилась на диван, раскинув ноги вперед. В одной руке держала свой телефон, в другой стакан с пивом.

Отец, не раздеваясь, ввалился к ней, и уселся рядом. У них началась потасовка, которую, ради читателя, я намерен упустить, ибо суть её и так понятна – кто кому не налил и почему жизнь такая херовая.

София тем временем просто лежала на подушке, смотря в черный монитор старого телевизора, которым никто не пользовался. Она недоумевала – что их держит вместе? Неужели одна водка? Ведь каждый день одно и то же: утром бодун – доця, подай, принеси. Вечером похмелье – нахрен мы тебя рожали.

«Зачем? Ну, если я такая не нужная, почему держать? Мать в принципе говорила, что я не имею права сбегать до восемнадцатилетия. Но, в конце ж концов, сколько ж это может продолжаться! Я не железная! Моя нервная система тоже имеет предел! Надоело!!! Как же мне все это надоело!»

На этих мыслях девушка ушла в ванную. По дороге задумалась о лезвии, ведь кому станет проще, если она и дальше будет жить. Она же всем только помеха!

Она возвратилась в комнату к родителям. Их там не было. Они ушли курить на балкон. Девушка открыла сервант,

копошилась в коробочке со всякой дребеденью. И, вскоре, обнаружила искомое.

«Без меня им будет легче. Проще... Не надо будет заморачиваться как прокормить и тому подобное. Будут пить себе та и все. Никаких проблем. Не хочу! Надоело!!! Издевательства постоянные, побои. Если в этом и заключается вся жизнь, то она мне не нужна. Не хочу жить вот так!!! Но они этого не услышат. Может, хоть так дойдет...»

София скрылась за дверями ванной. Она легла в ванну и уставилась в потускневший от старости потолок.

«Блин, как же это тяжело все! Почему именно я?! Не кто-нибудь другой. Тот же Кирилл, к примеру. У него с родаками все порядком лучше. И ладят, и все хорошо. А у меня каждый день одно и то же!!! Невыносимо уже это все терпеть!!! Не хочу. Просто, не хочу...»

Соня протянула телефон на кушетку рядом с ванной и взялась за лезвие. Внутренний страх немного сковывал девушку, но отчаяние было сильнее. Инстинкт самосохранения был подавлен мыслью о том, что выйдя из ванной невредимой, она может огрести от отца. И отходить она будет дольше, чем от одного раза лезвием по венам.

И она решилась. Соня поднесла лезвие к правой руке и сделала первый небольшой порез. Она не задела вены, просто поцарапала кожу. Кровь начала понемногу просачиваться сквозь рану. Девушка лежала неподвижно в ванной и смотрела, как из руки вот-вот пойдет кровь.

Вдруг зазвонил телефон.

«Блин, это он. Как же все это не вовремя!!!»

София подняла трубку.

– Привет! Кирюша, как ты там? – спросила она милым

ГОЛОСКОМ.

– Привет, зая! Та предки достали. А ты как?

– А меня скоро не станет.

– Ты глупая? В смысле не станет?? Что ты несешь?

– Опять пьяные. Опять скандал. Надоело все.

– Успокойся, слышишь? Перебесятся.

– Та я их знаю! Ничего не будет! Все одно и то же!

– А как же я?

– Ты хороший. Ты меня еще никогда не подводил.

– Вот видишь. А ты хочешь избавиться от меня.

– Нет, не от тебя, а от этой дебильной жизни.

– Так я же часть этой, как ты говоришь, дебильной жизни.

Твоя часть, понимаешь?

– Не вини себя ни в чем...

– Та я тебя, блин, дуру, буду винить!!! Нельзя вот так просто складывать руки! В жизни еще столько интересных вещей! Давай вместе попробуем?

– Что именно?

– Жить дальше. Ты pomoжешь мне, а я тебе.

– Ты ставишь меня в тупик. Я уже все для себя решила.

– Глупая!!! Давай для себя поживем! Мы ведь еще настолько молодые!

После этих слов Соня на минутку задумалась. Может и в правду стоит жить дальше и забить на этих двоих. На секунду девушка отошла от состояния полной апатии и продолжила активный разговор с молодым человеком.

– Самое главное – что мы любим друг друга! – продолжал кавалер.

– Да.

– Вот! Никогда не спеши принимать такие решения. По крайней мере, сама. Лучше же посоветоваться.

– Ты пожалуй прав...

После этого разговора Соня резко поменялась в лице – грусть, досада и упадок сменились улыбкой и новой надеждой, что все будет хорошо.

– Ладно, договорились. Только молчи! Ни кому не вздумай ляпнуть об этой ситуации.

– Хорошо малышка. Люблю тебя! Не падай духом! Все, давай. Позже наберу.

– И я тебя. Не буду отходить от телефона.

На этих словах разговор прекратился, а девушка снова легла в ванную. Затем, через некоторое время, она сняла с себя домашнюю одежду, и набрала воду. Снова легла, уставившись в потолок. На этот же раз, на её милом личике сеяла детская улыбка. Такая улыбка бывает у деток четырех-пяти лет, когда родители говорят что-то приятное и теплое, или же дарят что-то интересное. Это улыбка счастья, ведь она поняла – у неё есть смысл жизни.

Нагревшись в теплой ванне, Соня уснула. Сон был мягок и приятен – ей снился пляж у лазурного моря. Она сидит у камня, а мама с папой – в обнимку у самых волн. Оба одеты в сияющую белую одежду, что удивило девушку – судя по неопрятности обоих родителей в реальности, неудивительно, что даже во сне обратное ей казалось маленьким чудом.

Затем отец поцеловал её маму, и ушел купаться. Она же подошла к дочери и крепко обняла её, поцеловала. Со словами «люблю тебя», Софию подбросило в ванной. Вода остыла, и девушка ужасно замерзла. Она вылезла, умоталась в полотенце и вышла из ванной комнаты. Уже была ночь. Оба родителя спали на кровати. По-видимому, они еще больше наклюкались после её ухода в ванную.

Вспоминая сон, девушке стало очень больно и обидно. Она села в коридоре, спустившись по стене на пол, и горько зарыдала.

Часть II.

Утро начиналось как обычно. Встал, умылся, позавтракал и в школу. Так, по обычаю, начинался день Кирилла. Друзья называли его Кира или Кирюша. Его мама – старшая медсестра в местной поликлинике, а папа – главный бухгалтер в местной консалтинговой фирме. То есть, деньги у парня иногда водились.

– Сынок, ты все съел?

– Да, мамочка. Спасибо большое.

У мамы с папой день начинался с половины седьмого утра. Она шла готовить мужчинам завтрак, он – прогревать машину или же просто курить на улицу. Парень подымался чуть позже.

– Сына, тебя подвезти в школу? Мне сегодня как раз по пути, – спросил папа, войдя в квартиру.

– Нет, па. Спасибо. Я хочу пройтись пешком, – спокойно ответил Кирилл.

Юноша обычно ходил в школу одной дорогой. Через местные трущобы идти было гораздо быстрее, да и проще. Затем он должен был пройти частный район, где уже в полвосьмого утра можно было услышать пение канареек и кукареканье петухов. Воздух здесь был чище, да и парню сильно нравилось тут гулять. Здесь как-то спокойней.

По дороге он решил набрать её. Кира звонил ей около 3

раз, но она ни разу не подошла к телефону. Это озадачило парня.

«Мы же вчера так хорошо поговорили вечером. Может, что-то случилось? Блин, проверить бы. Но у нас с мамой уговор. Мне больше нельзя прогуливать школу, иначе я окажусь под домашним арестом, и вообще её не увижу. Тогда она вообще пропадет».

За частным районом шел завод. Проходя мимо него, парень ощущал себя по-особому. Именно здесь, год и три месяца назад они встретились впервые. Она, светло русая, голубоглазая, с маленькими ямочками на щеках, ангельской улыбкой и взглядом маленького ребенка, шла по алее в наушниках, слушая музыку. Кирилл же возвращалась со дня рождения друга. Он был изрядно подвыпивший, поэтому местами не разбирал дороги.

– Слышь, дурак блин, куда ты прешь? Твою мать!!! Еще и рево разлил! Мать меня убьет! – злобно воскликнула София после столкновения с молодым человеком.

– Мадемуазель, я не хотел. Соизвольте меня простить. А штаны я могу постирать, если захотите! – ответил парень.

Затем, выяснив кто прав, кто виноват, они отправились дальше по улице. Этот вечер юноша запомнит на всю свою жизнь.

«Она была богиней. Легкий макияж, румяна на щечках. Она была восхитительна! Волосы заплетены в косичку, одета простенько как для поздней осени – парка, обтягивающие

джинсы и кроссы. Ну как не влюбится!».

И действительно. Парень любил девушку настолько сильно, что уходил в школу с абсолютно подавленным настроением, если не пожелает ей доброго утра.

«Мне так жалко её. Как же она плакала, когда сказала, что её мама потеряла ребенка после родов. Ведь так хотела братика или сестричку. Как и я. Но моя мама уже родить не сможет. А её – да, но не захочет, потому что постоянно пьет после случившегося. И я её отчасти понимаю. А вот её отца нет. Конченный сука алкаш. Как запил после свадьбы, так и не останавливается. Гандон, и это вместо того чтобы поддержать жену. Теперь же Сонечка мучается из-за их попоек».

За заводом начинался жилой «спальный» квартал, где молодые люди проводили вечера. Садись на лавочку, целовались, обнимались, и говорили о вечном. Сплошная романтика, в общем. Точнее, современная романтика, потому что такие вечера, как правило, без баночки слабоалкоголки, не обходились.

Повернув за последний дом этого квартала можно было войти во двор школы. Кирилл помнил все в этом дворе, все гулянки с друзьями, как здесь впервые поцеловался с девочкой в 6 классе, как гуляли здесь с Соней, как напился палёной водки, и как тошнило и штормило утром. Как познакомился с первой девушкой в 14, которая втрескалась в него по уши. Еще бы не втрескаться, ведь парень то симпатичный. И это сказано без преувеличения. Зеленоглазый брюнет, с

выступающими скулами и ровным носом, немного упавшими щеками, которые лишь добавляют шарма в этот и без того амурный образ. В общем, не парень, а сказка. К тому же, высокий, метр 90 не меньше. Это когда Соня метр пятьдесят. С девушками он выглядит как скала, широкоплечий, с массивной, как для шестнадцати летнего парня, мускулатурой. Соня этот «лакомый кусочек» отхватила очень удачно.

Девчонкам очень нравился Кирилл. Когда тот подходил к дверям школы, то и слышалось: «Привет, Кира! Как дела?». И так почти каждое утро. Но юноша не обращал на подобное внимания. Ведь для него даже просто заговорить с ними считалось бы изменой ей, самой любимой. Он просто спокойно здоровался с ними и шел дальше.

Кирилл, к тому же, был душой компании. С первого класса у него было два лучших друга – Макс и Тосик, в паспорте Анатолий. Они бесились вместе, прикалывались над учителями и пожилыми учителями, хулиганили и безобразничали. И это при том, что Кира отличался перед сверстниками спокойным нравом и был всегда уравновешенным в своих действиях.

– Даров, брателла!!! – радостно воскликнул Максим, увидев поднимающегося по лестнице Кирилла. – Как оно?

– Та ничего. В принципе норм. А вы че, как? – спокойно ответил Кира.

– Та топчик!! Вчера подняли бабос на бабском теннисе! Хочешь, можем сегодня обмыть? – откликнулся Толя.

– Позже скажу. Пока нет настроения.

– Чего так?

– К ней не могу дозвониться.

Вдруг на этаж поднялась девушка, которая с детского сада симпатизировала Кире.

– Привет дорогой! Как ты? – спросила она.

– Та как обычно. А ты как?

– Нормально.

– Оля, ты с нами пойдешь сегодня? Бухать!?! – спросили ребята.

– Неа, я с парнем в ресторан иду. Простите братцы. Но в следующий раз, когда моя ставка не прогорит, я проставляюсь, – с особым рвением ответила парням девушка.

– Ооооо!!! Вот это по-нашему!!! – в один голос крикнули пацаны.

– Оль, а ты Соню не видела? – встревожено спросил Кирилл.

– Нет еще, а что?

– Та что-то с утра дозвониться к ней не могу. Заболела что ли?

– Та не переживай братишка! Все топчик будет! Вот увидишь!

Прозвучал звонок. Ребята зашли по своим классам, поскольку учились параллельно. И Соня, кстати говоря, училась в параллельном Кириллу классе.

Первый урок начался привычно. Открывайте тетради,

проверяем домашнее задание. Нудятина! Кирилл хоть и выучил все, и готов был отвечать, кстати, он в классе единственный отличник, но мысли были забиты совершенно другим.

«Бля, что-то явно случилось. Я чувствую это. Где она делась?? Почему не снимает. Опять потерялась».

На перемене Кирилл вновь набрал её. Но она не отвечала. Парень начал переживать. Он стал подходить к её одноклассникам. Может быть, они знают, где она. Но они отвечали отрицательно.

«Странно. Где она тогда, если в школе её нет, трубку не берет. Может, оставила просто дома? Бляха, надо идти спросить у Никиты».

Никита – общий знакомый влюбленных. Он учился на класс старше и знал лучшего друга Софии. Его класс находился на третьем этаже школы, Кирилл – на втором. Поднявшись на этаж выше, парень увидел толпу одиннадцатиклассников, которые общались под своими кабинетами.

– Привет девчонки! – обратился парень к школьницам.

– Здарова!

– Может, вы знаете, где Соня?

– Нет, а че?

– Та никак дозвониться не могу. Трубу не снимает.

– Мож спит. У неё в отходнях такое частое бывает.

– Вряд ли. Мы же с ней договорились.

– Бывает.

– А где Никита?

– Курить ушел за школу.

– Во, спасибо за полезную информацию. До встречи!

За школой молодежь, та, что постарше, организовала себе курилку. Здесь собирался «бомонд» школы, золотая молодежь. К ним нередко относили и тех, кто мог легко пронести в школу травки.

Кирилл довольно быстро обнаружил Никиту. Он курил возле ребят, стоявших напротив стены школы. Сам же Никита сперся правым плечом о стену школы и что-то разглагольствовал.

– Никита, привет! – окликнул молодого человека Кирилл.

– Ну, привет!

– А ты часом не знаешь, где моя София?

– Та не, с утра не видел. А что-то случилось?

– Та у кого не спрошу, никто не знает бля. Мож дай номер Дани, у него еще спросить.

– Раз так, то хорошая мысль. Он-то точно знает. Он же её подсадил.

– Так вот именно. Дай, пожалуйста! Очень надо!

Кирилл записал себе номер телефон Даниила, который являлся лучшим другом Сони. Ситуация в его семье очень похожа на Сонину, поэтому когда парню едва исполнилось 13, он вовлѣк себя во все тяжкие.

Созвонившись с Даней, Кирилл ушел назад в школу. Еще на курилке у него проснулось желание покурить, но он ре-

шил воздержаться, ради собственного блага.

Впрочем, парни договорились встретиться после школы на районе. Даня может догадываться, где находится девушка. Да Кирилл и сам знает – девушка может уйти в запой и при этом изрядно накурится. Или еще хуже. Поэтому парень отпросился с последнего урока под предлогом «стало плохо, может, заболел», и ушел к назначенному Даниилом месту.

После уроков Кира обычно дожидался свою девушку, затем вместе с ней уходил домой. Но на этот раз его переполняло особое волнение – надо было вытянуть её из этой гадости.

Сам Кирилл на дух не переносил наркоту, и даже воспоминание о ней. Называется «попробовал – не зашло». От того так тщательно оберегал от неё Соню. Но для неё это был как будто другой мир. Все открывалось по-другому. Люди, еще десять минут назад казавшиеся такими злобными, вдруг начинали улыбаться, относиться к ней ласково, с добротой и особым пониманием того, какой жизнью ей приходится жить.

Она лежала на диване в прихожей. Снова тарасилась в потолок. Краски размывались, поэтому потолок ей казался то розовым, то красным, то фиолетовым. Ей было необычайно хорошо. После пережитого стресса вытянуть пару дорожек фена – лучше лекарства и не придумаешь. Плюс она выкурила пару напасов. То бишь, девочка в охренительном состоянии – ей все стало пофигу. Абсолютно. Кирилл, который

названивал целый день. Мамка, «дура тупая» угрожающая дочери с ножом утром, ибо не помыла после завтрака посуду. Батя, который просто ушел молча в полпятого утра искать, где бы похмелится. Нынче девушка чувствовала себя гораздо легче прежнего, и она была этому рада.

К этому времени Кирилл уже встретил Даню.

– Ну что, отведешь?

– Ага. Только предупреждаю. Там все пьяные и обкуренные. Могут быть неприятности.

– Мне пофиг. Веди уже.

Ребята, собравшись с мыслями, отправились к подъезду. В этом доме находилась хата. Так они называли притон, квартиру, снятую для подобных гулянок – подбукнуть, выкурить косяк, второй, понюхать, и в том роде.

Кирилла накрыл мандраж. При чем, с головой. И даже не от того, что могут избить, покалечить. От того, что не понятно, в каком она состоянии, и там ли она. А если нет, то где искать?

Было около 6 вечера. Ребята поднялись на нужный этаж. После звонка в дверь, им открыл странный тип, 25 – 30 лет возрастом. Высокий, заросший, неопрятный. В общем, особа отталкивающей наружности.

– София тут? – с дрожью в голосе спросил Кирилл.

Тип молча отпорхнул дверь, указав рукой на дверь в гостиную. Пройдя вовнутрь, наш юноша ужаснулся. Вокруг столько «безжизненных» тел. И каждый же под кайфом, каж-

дый чем-то да упоролся.

Но войдя в комнату прихожей, он ужаснулся еще больше.

– КАКОГО ХРЕНА ОНА ТУТ ДЕЛАЕТ, МАТЬ ВАШУ???

– Ты че, мальчик?

– Хуй тамбовский тебе мальчик!! Соня тут че делает блять?? Я тебя спрашиваю, уебыш!!!! – резко возгласил Кирилл.

В принципе, парень семь лет ходил на тхэквондо, и занимался на турниках. Постоять он за себя сумел бы, если что.

– Ты хуле нарываешься блять??? Забирай и пиздуй отсюда, куда глаза глядят!

Кирилл злобно взглянул на типа, и, переступая через обкуренные тела, прошел к дивану, где и лежала Соня. Он поднял её на руки и вынес из квартиры вон.

На улице парень усадил Софию на лавочку и, шлепнув пару раз по щекам, абы та отрезвилась, спросил, как она себя чувствует.

– Пошел нахуй козел!! Мне ахуенно!!!

Затем Кирилл молча поднял её назад на руки и унес к дому. А ведь дорога была дальней – через 3 квартала и Кишиневский район идти нужно было. Дойдя до местной автобусной остановки, молодой человек усадил её на лавочку.

– Заяц, ну как ты? – заботливо спросил он.

– Чего? А! Это ты! Кириуша! Любимый!

– Понятно. Сможешь дальше сама идти?

– Я не смогу. Зая, меня тошнит.

– А что ты пила??

– Водку. А после вытянула пару дорожек фена.

– Умница, блять. Идем, – обозленно возгласил Кира, и, взяв девушку опять на руки, потащил дальше.

«И куда её? Дома – пьяные маманя с идиотом отцом. Отругают меня, а её, скорее всего, изобьют. Ну, была не была! Нету выбора»

Через двадцать минут молодые люди были уже под подъездом. Под подъездом Кирино дома.

Кирилл вошел в квартиру тихо, не приметно.

– Тшшш!!! Тихо!!!! Я тебя раздену зайка, потерпи.

«Зайка» лишь мурчала в ответ. Она вообще не понимала, где находится, и что происходит вокруг.

– Что за шум-гам?? – встревоженно спросила мать, войдя в прихожую.

Увидев происходящее, её настиг легкий шок.

– Мам, я тебе все объясню! Постели нам, пожалуйста, в гостиной!

Мама молча развернулась и ушла в гостиную к шкафу, где и хранилось все постельное белье. Это была необычайно спокойная женщина. И это с её работой – медсестра приемной! Потрясающее спокойствие. Вдуматься только. Вот ты, мать, пришедшая домой к позднему вечеру. Дома жрать нечего, становишься готовить. Накормив мужа, ожидаешь сына. Думаешь же, что на тренировке, так нет. Свою пессию домой

приволок! Ну, хоть познакомиться утром можно будет. Ибо в данный момент, она явно не в состоянии.

– И как это называется?

– Ну а куда блин мне её девать!

– А что, не куда, что ли??

– Мамусь, у неё родаки бухают по-черному! Мне совесть не позволит невинное дитя оставить, грубо говоря, на улице.

– Так сильно пьют?

– Очень. Поэтому у меня не было выбора. А папа дома?

– Олежик! Выйди, глянь на это, пожалуйста, – окликнула отца мама.

Из родительской комнаты вышел папа, Олег Николаевич. Главный бухгалтер, между прочем. Но в жизни, на дому, мужик порядочный, опрятный. К сыну он относился трепетно, ведь единственный. Но справедливо – всякие косяки с рук не спускал. Кира мог быть наказан в свои шестнадцать – остаться под домашним арестом, быть лишенным телефона на пару суток и тому подобное. Для современного подростка, это, как сами понимаете, как «серпом по одному месту».

– Кира!!! Эт че такое?? Я тебя блин спрашиваю! – басыстым полусонным голосом спросил отец.

– Пап! Мне некуда её вести! Чего скажешь делать?

– Скажу, что это бред таскать сюда всяких девок!

Мама возразила.

– Не всяких, Олежка! Кирюша с ней давно встречается, подобное раньше не повторялось.

– Ну ладно. Учти сына! Отвечаешь за неё головой! Ты понял?

– Да пап. Спасибо большое. Вы меня просто выручаете сейчас.

После этих слов Кира поднял Софию с кушетки на руки и отнес в гостиную на постель, уготованную мамой. Кирилл начал раздевать свою возлюбленную.

«Вот дура! Теперь стой и красней за неё. Но ёб же! Перед своими!!! Почему им похер! Когда в последний раз я общался с её отцом, он ели волочил язык, чтобы со мной просто поздороваться. Чему удивляюсь. Бедная. Бедняжечка моя!»

Он взглянул на неё. Невинное, девичье тельце. Она спала так крепко, наверно, как только могла. Кирилл прислонился к ней, и крепко поцеловал.

– Спи милая! Утром поговорим.

Затем молча, раздеваясь, направился в кухню, где уже ждали на откровенный разговор мама с папой.

– Сынок! Мы рады, что ты так тщательно о ней заботишься. Но она здесь чужая. Совсем, понимаешь?! Кто её родители? – начал отец.

– Вот и именно. Они её то и доводят до такого вот состояния. Кто ей еще поможет, как не я?

– Заяц, мы всегда на твоей стороне. Просто мы переживаем за тебя. Ту ли ты выбрал? – с долей тревоги в голосе спросила мама.

– Я люблю её. Всем своим сердцем. Всей душой. Мне не

надо секса, как большинству сейчас. Мне нужно, чтобы она была счастлива, понимаете? Я просто прошу вашей помощи. Вы единственные, кто мне сможет сейчас помочь.

Мама встала из стола, подошла к сыну, и крепко обняв его, произнесла.

– Запомни, мы с тобой, чтобы ни случилось. Проснусь пораньше завтра, поищу ей чистую одежду. А ты не забывай, что в трудную минуту, родители тебя не бросили и поняли.

Парень улыбнулся. Его щеки налились красной краской, он был счастлив в душе. Ведь у него самые верные, преданные и честные союзники на свете – его папа и мама.

Но, в итоге, папа решил подкрасить вечер.

– Отвечаешь головой за это чудо света. И до конца недели сидишь дома, понял?!

Улыбка резко улетучилась с лица парня.

– Понял.

На этом родственники и распрощались. Кирилл ушел к возлюбленной в гостиную, а родители ушли к себе.

– Зай, как думаешь, правильно ли мы поступили?

– Наташ, не переживай. Мы обязаны его поддерживать. У него сейчас тяжелый период в жизни. Нужно помогать.

– Ага. Я так поняла, в твою помощь и наказания входят, да?!

– Ну чего ты, малыш? Парень должен помнить, что есть определенные правила в доме. Не соблюдаешь – наказан. Он об этом знает.

– Это может ему навредить.

– Не думаю. Я ведь не хочу ему зла. Просто учу правильному. Ты же понимаешь.

– Ну да...

Кирилл вошел в комнату к спящей красавице. О да, именно красавице! Ведь когда его возлюбленная спала, Кирилл мог вдоволь насмотреться на это зрелище. Пышные светло русые волосы, которые раскинулись по подушке. Ангельское, спящее личико, которое не поцеловать, было бы, наверное, грехом. Невинное, очаровательное тельце, скрывающееся под одеялом. Кира был без ума от неё. Он опустился над диваном и крепко поцеловал её.

– Спи, зайчик. Утром поговорим. Люблю тебя, заяц!

– прошептал парень, и уложился рядышком с любимой.

Часть III.

Вечер. В местном парке утаилась гармония, спокойствие. Свет фонарей окутывает бульвар. Влюбленные парочки шелестят по опавшей листве. Кто-то допивают свою выпивку на лавочке, а кто-то – мило беседует, идя под ручку по вечернему парку. Есть здесь и бабушки с дедушками, которые обожают такие вечерние прогулки. Тут же, обнявшись, сидела наша парочка – София и Кирилл. В одной руке чашечка эспрессо, другая – обнимает девушку – Кирилл никогда в жизни не чувствовал себя так уверенно с одной стороны, и спокойно и уютно с другой.

– Классный вечер. Скажи, Сонь?

– Ага.

– Как дела в школе?

– Стабильно хреново. Ничего интересного.

– Ясно. Чем займемся?

– По-моему мы уже чем-то заняты, – сказала девушка, после чего принялась допивать кофе.

Парню на секунду показалось, что София сегодня по-особому холодна к нему. С ней это случалось и раньше. Ведь она очень обидчивый человек.

Вообще, София – человек с нестандартным для подростка характером. Учитывая привязанность девушки к наркотикам, казалось бы, должна была бы иметь место рассеянность,

неусидчивость, перемены в эмоциях. Но не в этом случае – она могла часами сидеть на одном месте, при этом, даже в самой сильной ссоре, испытывать лишь одно из чувств: либо злобу, либо абсолютное спокойствие. К тому же, она была довольно закрытым человеком. Она могла быть подолгу холодна ко всем, даже к тем, кого считала самым близким и родным себе человеком. А с другой стороны – её частенько пробивало на всякие приключения, авантюры, где она могла выплеснуть свой адреналин по максимуму. В отличие от Кирилла.

– Я вот все же не могу понять. Как это твой отец так легко отпустил тебя, меня провожать?

– Он человек понятливый. Он знает, что это такое. Когда берешь на себя ответственность за кого-то. Поэтому отпустил.

– Ах, ну да. Ответственный. Ну как же.

– Ну да. Не то, что твои.

– Ты хочешь об этом поговорить???

Понимая, что дальше разговор может привести к ссоре, Кира просто умолчал. Он часто так делал. То ли из-за любви к Соне, то ли из-за того, что такой он по натуре, не любит ссориться, тем более с дорогими себе людьми.

– Пошли, пройдемся?

– Мне и тут отлично.

– Как хочешь. Настаивать не буду.

Кирилл понимал, что необходимо обсудить произошед-

шее. Его не устраивало то, что она может позволить себе вот так уйти «гулять», не осведомив его. Рвение начать этот разговор было настолько сильным, что он вот-вот начнет говорить, но слова как будто застревали у него во рту.

– Мне нечего было делать. Я тяжело отхожу от домашней суеты, понимаешь? Я привыкла так.

Кирилл был немного шокирован таким поворотом. Она первая начала говорить. Чего, но уж этого он ожидать от неё не мог.

– Почему не позвонить было мне? Так тяжело?

– В такие моменты мне нужно побыть одной. Не хочу никого ни видеть, ни слышать. Просто ухожу в себя. Вот и все.

– Так, а зачем? Я понять не могу??? У тебя же есть я!

– Ну и что?

– То, что я мог бы тебе помочь.

– Не всегда твоя помощь может мне пригодиться, милый. У тебя же тоже так случается, когда хочешь побыть один. Ты помнишь, как ты психанул, когда к нам подошла твоя бывшая, сказала что ты у меня не первый. И еще так ехидно ухмыльнулась, сучка.

– Помню. Я закрылся у себя в комнате, и всю ночь просидел, вспоминая то её, то тебя.

– Вот видишь. А мне тоже есть что вспомнить.

– Но зачем уходить сразу в крайности? Напиваться, забываться в дыму?? У меня такое чувство, что я тебя теряю.

– Потому что это часть моей жизни.

– Что тебя так манит в наркоте? Я не понимаю этого.

– Ощущения. Я вроде и здесь, все слышу, вижу. Но в то же время, как будто попадаю в другой мир, другую реальность. Я тоже сначала думала, что это какой-то бред. Не может такого быть. Пока не попробовала.

София начала принимать и курить с двенадцати лет. Родители узнали об этом от соседей, которые учуяли её состоянии, когда она вломилась к ним в квартиру с криком: «Мать, я дома, ёб вашу!!» По красным глазам разглядели, или по невнятной сухой речи. Не понятно. Но утром мать стянула дочурку за волосы со словами: «Ты меня что, блять такая, позорить удумала??» С этого все только начиналось. Вечерами девушка могла пропадать на «хате», зависая то с одной компанией, то с другой. Но при этом, не различая никого в накуренном бреду. Даже у Дани иногда переспрашивала, мол «Кто такой? Каким хуем занесло ко мне домой? Я тебя не звала! Иди прочь!!».

Кирилл знал обо всем этом. Город небольшой, плюс все остается здесь, в нескольких кварталах жилых домов и улочек. К тому же, почти половина из гостей хаты – школьники, либо на класс старше, либо меньше. Поэтому Кира был обознан о данной ситуации.

– Это не выход, зай. Давай поищем что-то другое.

– Забужаем как мои предки?? Нет уж, спасибо.

– Я не в этом смысле.

Парочка уже не обнималась, они сели на лавочке друг от

друга подальше, как будто готовились в любой момент наброситься на оппонента.

– Меня только это и успокаивает, пойми же ты наконец. Меня все бесит, все вокруг и все.

– И я?

– Ты в особенности, – девушка заулыбалась. Парочка на секунду глянула друг на друга. Кирилл улыбнулся, не подав виду, что она могла чем-то задеть его.

– Я ловлю себя на мысли, что ты и стафф – это все, что меня держит. Больше ничего. Ты поддерживаешь, даешь мне надежду. А наркота – помогает расслабиться. Ведь это все так заколебало меня. Ты, котенок, и представить себе не можешь, насколько.

– Верю, малыш.

Беседу снова перебила влюбленная идиллия. Молодые люди обнялись, затем крепко поцеловали друг друга.

Вечер уже склонился к ночи. Единственное, что было различимо в округе – соседние лавочки и урны, освещаемые фонарями. Ветра почти не было, но парочку все равно пробирала небольшая морозная дрожь.

– Пойдем! А то замерзнем.

– Слушай. Есть идея получше. Пошли, пыхнем!»

– Издеваешься? Я не по этим делам.

– Ой, да расскажи. Сам пыхтел!

– Это было давно и неправда, – улыбнулся парень, как будто рассказал несмешную шутку.

– Ну, зая!! Давай вместе! Ты же говорил пробовать. Вот давай и начнем.

После этих слов девушка прислонилась к нему еще ближе. Он было достаточно принципиальным молодым человеком, но не в её присутствии. Софьи́на улыбка, глаза, контуры лица – заставляло Кирилла повиноваться беспрекословно. Без права на второй шанс.

– Мертвого уболтаешь.

Недолго думая, София вытянула из кармана парки два небольших косяка. Скрученная сигарета вспыхнула мгновенно. Легкий, пьянящий дым во рту сменился минутным забвением – удовольствие от такого расслабления юноша не получал уже давно. В мгновение ока все стало как в тумане. Забылись все обиды, все проблемы. Открыв глаза, парню на долю секунды показалось, что если он поднимется – полетит.

– Как быстро тебя пробрало! – засмеялась девушка. Кирилл глянул на неё пьяным, влюбленным взглядом и засмеялся в ответ.

Парочка просидела так около пары минут, просто смеясь с ничего. Затем наступило гробовое молчание.

– Так тихо сейчас, – вдруг произнесла девушка.

– Ага.

– Как же было бы здорово, если бы можно было уехать, куда подальше отсюда. Начать новую жизнь!

– И никогда больше не возвращаться.

– Надо так и сделать!

– Нарожаем кучу детишек, купим небольшой домик за городом, и заживем как в сказке, – размечтался Кира, облокотившись на лавочке.

С этих слов они вновь обнялись, при этом, взяв руку друг у друга. Как раз таки эта накуренная картина больше походила на сказку, романтическую, не похожую на все остальные. Где для счастья многого не надо. Просто пыхнуть и сидеть рука в руке. Эту сказку мог нарушить лишь один невнятный и неуместный вопрос.

– Почему мы еще ни разу не пробовали? – неуклюже спросил пареньь.

– Я не готова, – не торопясь, робко ответила она.

– Но так ведь уже было. Не так ли?

К этому вопросу Соня была не совсем готова. Но поскольку она была немного не в себе, ответ не заставил себя долго ждать.

– Да. Так и что? У тебя тоже было.

– Ага, – угнетенно кинул пареньь.

– И как оно?

– Толком не помню. Мы оба были пьяны. Мельком только что-то могу припомнить. Но оно сейчас и не особо то и важно. Не так ли?

– Возможно.

Снова возвратилось молчание. Она положила голову ему на плечо и на секунду закрыла глаза. Все начало расплываться. Краски менялись одна за другой, переливаясь в разные

оттенки. И так раз за разом, как только она закрывала глаза. Открывая их, краски менялись однотонностью, четким было лишь лицо любимого, который тоже сидел с закрытыми глазами.

Вдруг девушке стало немного не по себе. То ли ветерок приморозил её, то ли спина затекла от часового сидения на лавочке, но Соня резко вскочила с лавочки, и предложила парню все-таки пойти из парка. Он не сразу понял предлога, но все же согласился. Пара, взявшись за руки, не торопясь, пошла к выходу из парка.

Было около десяти вечера. Парень понимал, что дома ждет наказание, которое он заработал вчера вечером. Утром родители допрашивали Софию, почему она ведет такой образ жизни. Но она отделалась лишь несколькими отмазками, подтипу «не мы такие, жизнь такая». На этом допрос пришел в тупик. Закономерно, ведь родители Кирилла отличались своей вежливостью, и дальше навязываться чужому человеку не стали. Хотя она и была младше лет, эдак, на двадцать.

Кирилл с Софией подошли к повороту, где обычно прощались. К её дому было недалеко, завернуть за угол дома и подняться вверх по ступенькам к своему двору. Парню нужно было пройти целых два квартала, но ему нечего было бояться. Тем более в таком состоянии.

– Я люблю тебя!

– И я тебя.

Обменявшись взаимными нежностями, пара снова поце-

ловалась. Кирилл прижался к девушке, и пообещал вытянуть, во что бы то ни стало, её из этой гадости. Затем они попросились еще раз, бросив друг другу пару воздушных поцелуев, и разошлись.

Кирилл был счастлив. Столько эмоций за один вечер. Она невероятная девушка! Только она была способна подарить их ему. Никто другой в его жизни на это способен не был.

София же не испытывала почти никаких эмоций. Кроме удовольствия от того, что находилась под кайфом, и все вокруг продолжало размываться у неё в глазах. Проходя один этаж за другим, девушка не замечала ступенек под ногами. Так легко она себя чувствовала. Ничего не тревожило её. До определенного момента...

Вошла в квартиру достаточно тихо, чтобы не разбудить родителей. Скорее всего, уже пьяные спят. Она разулась, скинула парку с себя, и прошла к себе в комнату. Вдруг она почувствовала тяжелую отцовскую руку у себя на плече.

– Ты где прохлаждаешься, шлюшка???

– Со школы пришла.

– В одиннадцатом часу ночи? Или сколько там. Мать!!

– Та бля уже начало двенадцатого. Ахуела в конец!

– Признавайся! Раздвигала ножки?!

– Не... Нет, – ужасаясь последующей оплеухи, промямлила Соня.

– Мало мне на работе дебилов. Так тут еще и доченька выступает! Сейчас мы проверим твое «нет». Ты же не врешь

любимому папочке?

После этих слов начало происходить что-то неопишимо чудовищное. Он прижал дочь к стене и ухватил её промеж ног с такой силой, что она закричала во весь голос, забыв о недавней легкости.

– Хуле орешь?!! Рот закрой. Сейчас то мы все узнаем.

Отец схватил Софию за волосы и поволок на кухню. Руки были сильные, поэтому у нее не получилось вырваться.

– Ну что?? Снимай штаны! Бегом!!!

Девочка начала рыдать. От стыда, от ужаса. Она присела на колени, после чего тяжелая рука пьяного отца прилетела ей по лицу.

– А ну сука встань! Снимай, сказал!!!

Девушка начала снимать с себя одежду. Через мгновение она уже стояла перед отцом в одних футболке и трусиках.

– Мать! Иди, помогай! Эта стерва сейчас вырвется!!

По всей видимости, мать была пьяна еще больше. Ведь последние указания отца вообще не услышала. Ибо крепким сном уснула после того, как удосужилась слезть с дивана.

Отец уместил дочь на стол. Она уперлась затылком в стену. Как бы девушка не сопротивлялась, он ухватил её за ноги. Соня, опасаясь дальнейшего, замахнулась на отца. Последовала очередная оплеуха. Лишь после того, как он протянул руку ей между ног вновь, она вцепилась в неё зубами с такой силой, что отец аж завизжал от боли.

– АХ ТЫ Ж!!! ПАСКУДА!!!!!!

Соня мигом слетела со стола, и убежала в свою комнату, закрыв её на засов двери, и подперев дверь стулом. Он сильный, засов мог сломать довольно легко.

– МРАЗЬ!!! УНИЧТОЖУ БЛЯДИНУ!!!! ВЕРНИСЬ!!!!
ВСЕ РАВНО НЕ УЙДЕШЬ!!!!!

Девочка заползла под стол, умотавшись в одеяло. Она дрожала от ужаса, старалась громко не плакать, чтобы не возбуждать и без того разыгравшуюся фантазию отца.

Так прошло около получаса. Девушка находилась в отрешенном состоянии и никак не могла прийти в себя. Его слова то и дело раз за разом повторялись в её голове, становясь все громче и громче. Она закрывала уши, глаза, но картинка стояла у неё перед глазами, а отцовский голос не покидал её головы.

«Ненавижу, – прошептала про себя девушка. – Ненавижу. Ненавижу! Как же я вас всех ненавижу!!!».

Боль подступила к горлу. Слезы градом покатались из голубых глаз Сони.

«За что все это? Разве я заслужила?? ПОЧЕМУ Я!!!!!!! Никто не сможет мне помочь. Если я сама не помогу себе, никто не поможет. Я одна, никому нет дела до меня. Что не день то праздник. Незачем жить. Абсолютно. Напоследок перебыю их всех к чертовой матери! Как свиной перережу!!!».

Ангельское лицо вдруг приняло ужасно дьявольские черты. Соня свела скулы так, что закрипели зубы. Сквозь слезы глаза наливались яростью, которая переполнила Софию

до предела. Она вылезла из-под стола. Сняв с себя одеяло, девушка стала копошиться в своем рюкзаке. Через мгновение в правой руке появился маленький перочинный ножик, который ей подарил Даня на 14 лет. Она крепко взяла нож в руку, и пошла к двери. Остановилась. На мгновение она как будто отключилась. Затем, выдохнув, она уронила ножик на пол, и упала на колени перед дверью.

Отец ушел курить, после чего завалился спать. И понятие не имел, что мог лишиться жизни за свое паскудство, если бы дочь не победила бы свою злобу.

«Ничтожество! Вот поэтому ты и страдаешь. Дура! Какая же я дура! Сбежала бы давно к нему. Ему-то только я и нужна».

София сидела и смотрела в никуда. Её глаза были пустыми. Эмоции улетучились так же быстро, как и появились.

«А на хрен я ему нужна то?! Точно дура. Куда я пойду? К нему домой?? И что я им скажу. «Здрасьте, я ваша тетья, буду у вас жить»? Это и ему не надо. Снимать квартиру не за что, а уехать – вообще не вариант».

София начала потихоньку приходить в себя. На секунду в её голове промелькнула мысль о суициде, но она заменилась более интересной, по мнению девушки, мыслью.

«Даня приютит на пару ночей. А там посмотрим. Может, вернусь, когда остынут. Хотя возвращаться я сюда совсем не хочу».

Обида на отца была неотъемлемой частью горя для ребен-

ка. Соня таила злобу на него еще с того момента как он пьяный до потери сознания избил её мать. Ей тогда было 5 лет. Но запомнилось так, как будто он издевался над ней каждый вечер. Подумать только! Покойные Сонины бабушка с дедушкой возлагали на мужчину большие надежды. Работяга, трудоголик. А как красиво ухаживал за её мамой! На руках носил, когда узнал, что будет дочка. Кстати, именно он дал ей имя. А после свадьбы, как переключило. Бутылка за бутылкой. Каждый день. А Соне доводилось в этом жить. Дошло даже до того, что он приперся к ней однажды посреди ночи, и со словами «я тебя не разбудил?» принялся утолять нужду прямо на её тумбочку, стоящую возле кровати. Затем поцеловал в лоб, и ушел.

Когда девушка вышла из комнаты, собравшись с силами, она прошла в гостиную, где спали родители. Она – на полу под диваном, он занял собой большую часть дивана. Соня стояла над ними, и глаза её вновь наливались яростью.

«Какие же вы все-таки мрази! Ненавижу! Больше всего на свете. Родители после такого не будут спокойно спать, как ни в чем не бывало. Это не люди. Ноги блять моей здесь больше не будет!»

Соня, хоть и была тверда в своем решении уйти из дому, но, опасаясь повторения вчерашнего ужаса, вещи брать с собой не стала. Лишь оделась, накинула на себя парку, обулась, и вышла из квартиры. Даже ключи не искала. Обворуют – так тому и быть. Будет уроком.

Соня шла по улице ночного города. Одна. В этот момент она была предана на растерзанье собственным чувствам. Эмоции так подавили состояние девушки, что она забыла практически обо всем на свете, и просто шла вперед. София отрешенно осматривалась по сторонам, панически боясь каждого шороха. В голове продолжали эхом отзываться слова отца. Девушка терзала себя за то, что обронила нож. И в это же время, жалела, что вообще появилась на свет.

Она сильно увлеклась мыслями о побеге и о ненависти к отцу. Так сильно, что не заметила даже, как пришла на «хату», где на пороге её встречал Даниил. И абсолютно забыла о том, что обещала позвонить перед сном Кириллу. Дала ему слово. А на дворе то около двух часов ночи. Но ей стало абсолютно не до этого...

Часть IV.

Придя на «хату», Соня принялась утолять боль. Одна таблетка за другой, одна рюмка за другой. Снова пьянящий привкус во рту. Такое ощущение, как будто она улетала. С каждой секундой все выше и выше. София сидела на кухне, на табуретке, и пошатывалась, как будто раскручивалась. Сидящие рядом с ней нарики начали угорать над ней, но она не обращала внимание. Девушка наконец получила долгожданное – забвение и кайф, в котором можно было забыть обо всем на свете. Но не все на свете хотели забывать о Софии.

– Соня!! Сонь!! Кира звонит. Возьми трубку! – громко

крикнул Даниил, вошедший на кухню с телефоном в руках. Он воскликнул так отчетливо и сильно, что девушка резко очнулась. Открыв глаза, она увидела своего лучшего друга, наклонившегося над ней.

– Возьмешь??

– Я потом... Сама перезвоню... Не трогай меня.

С этими словами Даня вышел с кухни. Он включил телефон и набрал Кирилла сам.

– Соня у меня. Привет.

– Доброй ночи. Ну и какого хрена опять?

– Снова домашние выебываются. Хочешь, иди, забирай.

Она в хламину.

Кирилл поднялся с кровати. Он понимал, что кроме него ей никто не поможет, не вытащит оттуда. А если этого не сделать, то будет беда.

Юноша еще находился в полубреду. Но даже в таком состоянии, Кирилл осознавал необходимость своего побега. Находясь под домашним арестом, парень был буквально скован по рукам и ногам. Лишь сбежать – его последний выход. К тому же, Киру интересовало не столько помочь возлюбленной, столько утолить свое желание узнать, почему она вновь очутилась на «хате». Ему хотелось услышать причину из первых уст. Поэтому, можно с твердостью сказать, что Кирилл скорее шел на разборки, чем на внеочередную операцию по спасению «утопающих».

Близился третий час ночи. Соня сидела на кухне, пьяная

вдрызг. Кирилл собирался уходить из дому. Она вырубалась, в то время как он не мог собрать мысли воедино – как себя вести, что говорить? Как она там вообще??

Парень вышел из квартиры. В это же время Даня возвратился на кухню, и, разбудив Соню, сунул ей телефон в руку. Она, недолго думая, решила все-таки набрать парня. Кира, к этому времени, уже выходил из подъезда.

– Заинька? Ты где?? – полусонным голосом спросила Соня.

– Вышел уже. Я знаю, где ты.

– Даня проговорился?

– Я же просил тебя не делать этого. Ведь просил же?

– Прости меня, любимый. Я не знаю, что мне делать, – девушка начала всхлипывать. Голос её омрачился, и Кирилла пронзила та боль, с которой София говорила эти слова.

– Помоги мне, зая! Я без тебя не справлюсь! Мне так плохо. Ужасно плохо. Забери меня, пожалуйста.

София положила трубку. Она положила телефон на стол, закрыла руками лицо и горько заплакала. Девушка понимала, что как бы то ни было, Кирилл – единственный, кто сможет ей сейчас помочь.

– Он сейчас придет за тобой, – промолвил вдруг Даня. – Пожалуй, он сможет тебе помочь.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что он любит тебя. А ты его. Я вижу это. Не сдавайся, Соня. Живи ради него.

– Хорошо, Дань. Я постараюсь.

Слова друга немного утешили девушку. Она прислонилась к его плечу. Даня был самым обычным парнем. Ростом чуть выше среднего, темнорусый, с глубокими, зелеными глазами. Овальное, аккуратное лицо. Правда, изящность образа искривляли упавшие щеки и вечные синяки под глазами. И порой поникший взгляд. Парень не мог похвастаться своим атлетизмом, из-за чего достаточно сильно переживал. Но девушки, как бы там ни было, все равно обращали на него внимание.

Даниил прислонился к Соне, как к родной.

– Спасибо тебе. Ты настоящий друг!

– Да не за что. Ты же знаешь, я всегда приду тебе на выручку. Чтобы не случилось.

С этими словами они поднялись со своих мест и направились в зал. Оба сильно шатались. Их водило со стороны в сторону. Даня держал её под руку, а девушка в свою очередь, держалась за него, чтобы не упасть. Именно в таком состоянии Кириллу нужно было забирать возлюбленную.

– Приляг пока. Он скоро придет.

– А ты куда?

– Схожу, проветрюсь. Парня твоего встречу, – заулыбался Даниил.

К этому времени Кирилл уже подходил ко двору дома, где жил Даня. «Хата» – съемная квартира парня и его старшего брата. Но последнего забрали в армию накануне. Так, квар-

тира осталась на полном попечительстве Даниила. Удивительно, как его еще не выселили. То ли он одурманил хозяев, то ли они тоже употребляют. Не понятно, что заставляет их молчать. Может, они попросту уехали, этого нам доподлинно неизвестно. Известно лишь то, что с уездом брата, Даниилу полностью снесло крышу. Постоянные тусовки, пьяные дружки, которые начали в открытую торговать наркотой на квартире, все это приходилось по душе молодому парню.

Даня тоже вышел из подъезда и направился в сторону Кирилла. Через мгновение парни встретились.

– Как она?

– Как обычно. Кайф ловит, лежит.

– Что опять произошло? Родаки?

– Они самые. Что конкретно случилось, она так и не объяснила. Понятно только, что её там сильно обидели.

– Ну и ты, как благородный друг, решил предоставить ей защиту в своем притоне. Большой молодец!

– Послушай, друг. Я понимаю твои переживания. Мне тоже не безразличен этот человечек. Но скажи на милость, куда ей было идти? К тебе домой? И чтобы тогда сказали твои родные? Ты подумал?

– Ладно, проехали. Но учти, я ваших попоек и увлечение наркотой не приветствую. Я не дам тебе довести мою Соню до ручки! Ты понял?!

– Я то понял. Вот только ей никто, и ничего запретить не может. Она вольна сама распоряжаться своей жизнью.

На этом разговор прервался. Кира похлопал Даню по плечу, и направился в сторону подъезда.

– Она в зале, если что. Прилегла, тебя дожидается, – крикнул вдогонку Даниил. Кирилл оглянулся на него, и, ничего не ответив, пошел дальше.

Даня и вправду беспокоился за неё. Она ему была как младшая сестра. Он мог поддержать девушку, когда было нужно. Помочь, если в этом была надобность. Но сам проявлять инициативу не решился бы. Слишком легкомысленным был этот молодой человек. При этом очень добродушным и сочувственным. Не раз примирял молодую пару. Даже если для этого надо было покурить с одной, и набухать второго. Впрочем, последнее так никогда и не получалось – Кирилл был в меру равнодушен к алкоголю, выпивал лишь в торжественные моменты. В общем, в отличие от Софьиного друга, не позволял себе лишнего.

Кстати, о дружбе. Соню с Даней свела общая ситуация в семье. Но если у неё родители живы, хоть и за их поведение, они вряд ли могут называться добропорядочными родителями, то Даня своих маму и папу уже никогда и не увидит. Отец скончался в тюрьме от сифилиса, как ему рассказывали. Мама же покончила с собой вследствие длительного запоя. Все это время Даниил жил у бабушки с братом. Потом, старший брат нашел подработку, и решил слезть с бабушкиной шеи. И они съехали на квартиру.

София всегда могла получить поддержку в разговоре со

старшим от себя Даней. Он был старше Кирилла на полгода. Девушка познакомилась с Даниилом, когда ей уже исполнилось одиннадцать. Они начали общаться, выходить гулять в компании общих знакомых. И так сроднились за это время, что вдруг случись что, тот же час искали телефон позвонить друг другу. Пожаловаться, выплакаться. В общем, выручали в нужную минуту. Кирилл же относился к этому вполне спокойно, хоть и всегда не одобрял его пристрастие к алкоголю и наркоте. Номера его у Киры не было в контактах телефона, поскольку он не считал нужным записывать Даню туда. Зачем, ведь если что, их могла свести София. Да и тем общих для разговоров было немного. Но, при этом, Кира мог встретиться с ним, если нужно было выяснить какой-то вопрос, либо же просто пройтись втроем.

В это время, Кира уже подошел к подъезду. Около двери стояло несколько пьяных тел, уставившихся в свои телефоны. Поэтому они и не заметили парня. Зато Кирилл, поднимаясь по ступенькам к двери, заметил кое-что.

Вдали, возле угла дома, стояло нечто, напоминавшее девушку в белом одеянии. Она стояла как истукан, не сдвинув с места. Лишь протянула руку вперед, как будто просила о чьей-то помощи. Парень остолбенел. На лбу в момент выступили капли холодного пота. Руки в карманах вспотели так сильно, что ими можно было умыться. Оно стояло неподвижно в течение пары секунд. Затем, Кирилл рванул в подъезд, не оглядываясь.

«Твою же мать!!! Что это было? Может, это от постоянных стрессов? Мне тренер на занятиях говорил, не переутомлять организм, если не хочешь не предвиденных последствий. Или, может, до сих пор не отпустило? Но от одного косяка разве так кроет? Хотя, я же не занимаюсь ежедневно», – успокаивал себя молодой человек, поднимаясь по лестничной клетке.

На втором этаже уже были слышны крики и радостный хохот с «хаты». Дверь была открытой. Кирилл без труда нашел девушку в зале, лежащую на диване. Все та же картина, что и позавчера. Ничего не изменилось. И парень все так же поднял её на руки и вышел вон из помещения.

«Глупенькая, что же ты творишь??».

Кирилл спускался по лестнице с Софией на руках, и думал о создании, увиденном ранее. Не понимал, что это было. Чего оно хотело? Все это казалось парню весьма странным.

Соня же успела крепко уснуть. Она даже не заметила, как уже сидела на лавочке под подъездом. Ветер обвеивал её ангельское личико, понесло ночной осенней свежестью. Девушка вдруг почувствовала себя легко и бодро, непринужденно открыв глаза, сразу же спросила.

– Кирюшенька, это ты?? Мой родной!! Иди я тебя поцелую.

– Спасибо. Ты мне лучше объясни. Как все это понимать?? Я же просил тебя!!! Неоднократно! – начал повышать тон юноша.

– Ну, прости, котик. Я сорвалась. Ты же знаешь, в каких условиях я живу.

– И что?? Это не повод так ужираться. Легче теперь??

– Определенно. Вот только поташнивает слегка. Но это все нормально. Отпустит.

Кирилл был необычайно зол на девушку. Ведь он уговаривал её не пускаться во все тяжкие, поскольку сам был убежден, что это не выход. Но это понимал только он. Ему не приходилось переживать то, что должна была она, почти каждый день. Это понимал только Даниил, пожалуй. Он не понаслышке знал, в какой атмосфере жила Соня. Все же, он не мог помешать Кириллу, останавливать Софию в её желании покончить с собой. Ровным счетом в такой же степени, как понимал её боль и досаду.

– Ты хоть понимаешь, что ты себя гробишь? А если у нас с тобой никогда не будет детей? Ты об этом думала?? – продолжал читать морали Кира.

Но девушка не обращала на это внимания. Она ловила кайф от ветерка, ночной свежести, и даже возмущенный голос любимого казался ей теперь сладким и как никогда нежным. Она хотела бы встать, как обычно, успокоить Киру нежным поцелуем. Обнять милого, приголубить к себе. Но в данном случае, этого ей сделать было не суждено. Она могла лишь сидеть, поглядывать на парня изредка, и слушать его голос.

– Эээ, тип, отвянь уже от Сони. Видишь, ей не очень хо-

чется слушать твои нотации! – вдруг вмешался неизвестный, ранее стоявший у порога подъезда.

– Давай я как-нибудь сам со своей девушкой разберусь, ладно?

– Сонь, это твой? А чего такой дрыщ?? – кинул незнакомец.

– Слышишь, чел! Ты сейчас договоришься до неприятностей!!

После этих слов незнакомец вышел к Кириллу. На голову выше его, этот амбал стал перед парнем и, злобно глянув на него, ответил.

– Ну, давай! Чего ты мне сделаешь??

– Отъебись от нас! Займись своим делом!

Кирилл толкнул его. Незнакомцу приказывать не пришлось – он недолго думая, вмазал Кириллу с такой силой, что тот аж опрокинулся со своего места.

– Дюймовочка, блять!!! Ты там живая?! Вставай давай, сука!

– Пошел ты!!

После этих слов, тип принялся лупить лежащего парня ногами. Кирилл лишь успевал прикрывать лицо руками. Но, все же, в глазах начало темнеть, а боль в груди становилась непреодолимо сильной. Ему стало тяжело дышать.

Внезапно, к подъезду подбежал Даниил. Он, скорее всего, услышал звуки драки и прибежал немедленно вмешаться.

– Эй, эй!!! Хорош! Братишка, оставь его! Сейчас мусора

прикатят! Загребут всех нас к чертовой бабушке!!!

Незнакомец остановился. Он глянул на Даню, затем нагнулся над Кириллом.

– Ну че, бля? И кто тут договорился?? Мудачье блять!!

Уходя, он плюнул в сторону избитого парня, как бы показывая, кто тут босс.

Самое удивительное, что этот тип – общий знакомый Со-ни и Дани. Он не раз зависал с ними на «хате», рассказывал о службе в десантуре, и тому подобные байки. Соня, сидящая перед этим всем, никак не реагировала. То есть, абсолютно никак. Она даже глаза приоткрыла лишь тогда, когда Даниил помог парню подняться, а тот стал глубоко кашлять и сплевывать кровь.

– Ты как? Присядь, давай, – заботливо сказал Даня.

Кириллу неплохо досталось. Боль в ребре не давала парню сказать и слова. Рассечена бровь, множество ушибов и ссадин на лице. Глянув исподлобья на своего «спасителя», Кира лишь отшатнулся. Ковыляя, он направился вон со двора, позабыв, наверное, зачем приходил.

Даня не стал его останавливать. Он подошел к Софии, которая находилась в непонятном состоянии. То ли спала, то ли нет. Но явно не понимала того, что произошло.

– А ты как?

– Даня! Хочу домой. Я начинаю замерзать!

– Уверена?

– Ты проведешь меня?

– Конечно! О чем спрашиваешь.

Парень поднял девушку, и, держа её подмышку, стал проводить со двора, в сторону Софьиного дома.

Казалось бы, ночь на этом и окончилась. Но, нет. Под покровом ночи, когда родители крепко спали, избитый сын возвратился домой ни с чем. Он был настолько раздосадован этим, что сняв с себя верхнюю одежду, и скинув обувь, принялся безудержно плакать. Кира присел у входной двери на тумбочку. Слезы спускались ручьями по его окровавленному лицу. Боль ела со всех сторон. Ребра, легкие, почки. Бровь, которая пекла как обожжённая. И сердце. Оно-то наверно и вызвало слезы.

«Я ведь хочу помочь. Чтобы она прекратила этим заниматься!! Она даже не обратила на меня внимания!!!»

Парень, с трудом поднявшись, двинул в ванную комнату, смывать раны.

«Что родители скажут?!! О Господи!!! К чему я докатился!!!»

Он глянул на себя в зеркало. Правая сторона лица начала опухать вокруг рассечения. Щека была покрыта незначительными ссадинами, которые парень получил, когда упал лицом о землю.

«Я бы может и дал ему отпор. Но все произошло так внезапно»

Кирилл поднял футболку. Ребра по правой стороне были налиты синим от ударов. Прикасаться было ужасно больно.

Постанывая от боли, юноша ушел в свою комнату. Тяжело было ложиться – куда не ляг, все болит.

«Мне кажется, я уже не смогу её спасти от этого. Она окончательно погрузла в этом всем. Как бы я не пытался. Все напрасно. Нужно будет поговорить с ней, решить все раз и навсегда. Без косяков и всяких нежностей. Поставить точку – либо идем дальше, либо же нет. Надоело. Я без усталости пытаюсь биться в дверь, за которой меня никто не слышит!»

Кирилл, выбрав удобную позу на кровати, накрыл лицо руками. С его глаз снова покатались слезы. Ему казалось, что он либо уже потерял её, либо начинает терять. Безвозвратно.

Даня же подводил девушку к её дому. Она ели плелась рядом, поэтому парень решил провести Софию в постель. Может и не дойти сама! Они стали подниматься по ступенькам. Девушка иногда, по дороге, вырывалась, со словами «Я сама!!». Но Даниил хватал её вновь и вновь, чтобы та не упала.

Дверь была не заперта с того момента, как Соня ушла. Ребята тихо зашли вовнутрь, и парень стал помогать, девушке раздеваться.

– Слушай, а что с Кирюшой? Куда он подевался? – прошептала внезапно София.

– Домой пошел. Завтра расскажу. Иди, ложись.

Даниил остался стоять в коридоре, когда София, оступаясь и теряясь в пространстве, побрела к себе в комнату. Любопытство заставило парня заглянуть в комнату к родителям. Они крепко спали, обнявшись на диване.

«И им по херу. Хотя, будь я в их состоянии, мне наверно было бы тоже».

Затем он на носочках прошел к комнате девушки. Она упала на диван, и моментально отрубилась. Даня закрыл к ней дверь, и тихо вышел из квартиры.

Выйдя из подъезда, он накинул на себя капюшон, и, закури́в сигарету, покинул двор Софии.

Ночь подходила к своему завершению. Начало светать. Густые ночные тучи стали понемногу рассеиваться, воздух проник утренней свежестью. Готовился к рождению новый, погожий октябрьский день.

Часть V.

Город. Как же он был прекрасен утром. Особенно, когда ночь уже успела упаковать чемоданы на выход, а петухи еще не успели толком, взбодрится для утреннего кукареканья. Солнечные лучи лишь начинали пробивать голубой рассвет. Над утренним городом нависла легкая серая дымка.

Новый день обещал много интересных событий для наших героев. В первую очередь это касалось Максима и Толю, друзей Кирилла. Сегодня был последний день ставок на предстоящие матчи футбольной лиги. Парни собирались поставить хорошенькую сумму. К ним присоединилась и Оля. Ребята договорились встретиться к полудню, дабы обсудить, кто на что поставит. Но было еще раннее утро. До полудня было еще далеко.

Кира почти не спал. У него болело все тело. Мама зашла утром в комнату Кирилла, увидев его состояние, ужаснулась.

– Сынуля!!! Что случилось??

С этими словами парень, который под утро немного еще кунял, ответил:

– Та так. Ничего такого! Просто подрался.

– Просто подрался?? Ничего такого?? Та на тебе живого места нет! Поедешь со мной. Свожу тебя к доктору!

Кирилл хотел бы возразить, но у него на то просто не было сил. Он покорно встал, хоть и с большим трудом, и пошел в

ванную. Папа как раз вышел с кухни.

– Кто это сделал?? Соня цела??

– Да. Надеюсь. Очень хотел бы это узнать. Отпустите меня в школу.

– Нет. Мы позвоним классной, предупредим. Скажем, что ты приболел.

Взволнованный отец подхватил ели идущего парня под руки и помог ему войти. Зрелище было не особо впечатляющее.

– Из-за неё. Сто процентов могу дать», – промолвил Олег Николаевич.

– Бедняга! Ослушанье – грех! Услышь, пожалуйста! Кирюша! – с горечью в голосе произнесла мама.

Родители с болью наблюдали, как их сын менял одежду в ванной. Избитое тело, лицо в ссадинах. Им было горько на все это смотреть.

– Завтра отпустите хоть! Я должен узнать.

– Посмотрим. А телефон что, украли?

– Нет.

– То позвони ей.

– Она не возьмет трубку.

– Вы поссорились?

– Та нет. Я просто знаю, что она не возьмет.

Парень закрылся в ванной и лег в теплую ванну. Юноша чувствовал себя разбитым как физически, так и морально. Он не смог помочь ей. Ничего не сделал. Его досада зажала

Кирилла в тиски, и не отпускала до тех пор, пока он думал о прошедшей ночи. А он думал о ней постоянно.

После ванной и завтрака вся семья отправилась к гаражу на улицу. Отец пообещал отвезти своих родных в больницу. Кирилла не очень радовала эта затея, но перечить родителям он не хотел. Наперед будет сказано, но парню в приемной зашьют бровь, а по поводу синяков и ребер – переломов нет. Ему выписали всяческие мази, и, выписав справку для физрука, о том, что ему нельзя поднимать тяжелое и сильно перенапрягаться, отправили на покой домой.

К этому времени все уже отправились по своим делам. Дворники принялись чистить улицы, дети направились в школы, их родители – по работам. Наши ребята тоже шли в школу. Все вместе.

– После уроков идем? Или как? – спросил Макс.

– Братишка, а как же! Как условились, – ответил Тосик.

– Кто на кого ставить будет? Может, поставим вместе на одного?

– Не знаю как ты, но мне Барса всегда нравилась больше.

– Болтун! Манчестер не даст себя в обиду! Вот увидишь.

Это же «красные дьяволы». Они еще всем докажут.

– Да угомонитесь вы! – откликнулась Оля. – Вы же сказали. Как условились. Вот встретимся, тогда и договоримся, кто на что поставит.

Ребята учились в параллельных классах. Оля в 10Б, а мальчики, вместе с Кириллом в 10А. Соня же ждала своего

пятнадцатилетия в ноябре, она была самой маленькой в своем классе. Училась она с Олей.

Друзья подошли к школе. Здесь они обычно встречали нашу парочку, но до уроков оставалось совсем мало времени, а их все не было. Они стояли еще около десяти минут, болтая о чем то отвлеченном.

– Ладно, сколько можно ждать!! Пошли уже, – нетерпеливо воскликнул Тосик, и первым стал подниматься по ступенькам в школу. Ребята последовали за ним.

День складывался как обычно. «Двойки», «пятерки», невыученные уроки, замечания учителей. Все как всегда. На переменах меньшие бежали гулять в прятки, старшие – на перекур за школу. Хоть учителя и наказывали их, но у многих либо родителям было все равно, либо денег было дофига. В общем, бесконтрольные подростки, да и только.

Наши герои не курили. Они только выпивали за школой на большой перемене. Оля, не смотря на религиозные взгляды родителей, тоже частенько пропускала стаканчик-второй пива. Выше среднего роста девушка, стройна, хороша собой. Коротко стриженная блондинка, с напущенной на лоб чёлкой. Голубоглазая, как и София. Только вот, у Ольги глаза была слегка продымленные серостью. Прямой, ровный нос. Легкие ямочки возле уголков рта. Так и скажем – девочка вся из себя. Во всех смыслах.

– Ну, дрогнем?

С этих слов у компании всегда начинались какие-то при-

ключения. Максим, к примеру, сегодня, принёс друзьям по ром-коле, купленных с денег, вырученных на прошлых ставках. Среднего роста, с веснушками по обоим щекам. Каштановые волосы всегда зачесаны на одну сторону. Карие, искрящие рвением и задором глаза. Небольшой, аккуратный нос картошкой. В общем, типичный подросток. Отличительной чертой, правда, оставалась его сутулость. Его с детства мучил сколиоз, поэтому его спину украшало небольшое искривление, из-за которого плечи парня всегда были опущены. Этот парень вырос в правильной семье. С младших классов парня воспитывали по полной строгости. Учили, как правильно распоряжаться деньгами, как переводить бабушек через улицу, и тому подобное. Ну вот, сразу видно, юноша далеко пойдет! Всему у родителей научился. И деньги бережет, и ведет себя культурно.

– Бля, вспенилось, пока нес! – промолвил Максим.

– Та ну тебя! Тебя только за смертью посылай. Где ты был?? Сейчас же урок начнется!! – с долей возмущения в голосе молвил Толик. Этот парень был чуть ниже Макса и Кирилла. Пухлые щеки и свисающий, «пивной» животик. Но при этом – спортивные ноги и руки. Светлые, всегда коротко подстриженные, волосы. Полноватое лицо с маленьким, закругленным подбородком с ямочкой. Серые, будто прищуренные, глаза, не выделяющийся нос с небольшой горбинкой. Пухлые губы.

Кстати, у Толика отец – промышленник. Воспитанный он

был на старых нравах. Поэтому, чтобы не казаться белой вороной, так сказать, Анатолий пытался во всем подражать сверстникам. Выпивать, покуривать иногда, спускать деньги на ставки, лгать учителям и прогуливать уроки. О да! Это он умел! Но дома Тосик был тише воды, ниже травы. Мама очень любила пухлячка, но отец был всегда тверд и суров. Не допускал ни единого просчета в воспитании единственного сына. Вот только он упустил кое-что. Ведь абсолютное повиновение – это не предлог для послушания. Скорее путь к ненависти. Свобода, хоть и в малых дозах, вот, что нужно современным детям. Иначе, жди беды.

Кстати, о том, что объединяло их: блондинку с серыми глазами, мелкого «дохляка» с карими глазами и сутулыми плечами, и толстячка с пышными щеками и шикарным пузом, выпиравшим из-под любой одежды. Все трое абсолютно не умели пить! Даже самую дешевую слабоалкоголку. Вдуматься только, по бутылке ром-коле. Но они уже пришли на урок опоздавшие, и выпившие. Мальчишки, шатаясь, извинились перед преподавателем, и сели за свои места. А вот Оле пришлось идти к директору, ведь у неё вела химичка, самый строгий учитель в школе.

– Ну и что это? Амбросова, я тебя спрашиваю! – возражал директор.

– Это не я! – икая, ответила девица.

– Я вижу, что не ты. Кто-то другой посреди уроков приходит ко мне пьяный, и заявляет при этом, что это не он. Так,

Амбросова???

– Я так больше не буду.

– Конечно. Ведь мы увидимся с твоими родителями завтра, и тогда узнаем. Кто что будет делать, а кто что – нет. Ступай учиться!! Немедленно!!

И так повторялось почти все время. Стоит собраться нашей компании всем вместе, учителя начинают ломать головы, как управится с этой гремучей смесью.

И это еще Кирилла нет в школе. Кстати, он единственный из четверых, кто еще ни разу не ходил к директору. Все время учителей отговаривали родители. Мол, он у нас хороший, он отличник, спортсмен, ну накосячил разок. Мол, мы дома все уладим. И на этом все решалось. Хоть и не всегда Наталья Михайловна и Олег Николаевич все ладили со своим сыном, все же, он оказался из нашей «Большой четверки» самым крепким орешком.

Урок за уроком. День улетал незаметно. Формула там, дата тут, интеграл здесь. К вечеру голова была уже квадратная. Ребята не понимали, как отличники справляются с таким потоком информации. Тосик предположил, что они все хронические, потомственные алкоголики. Ведь только на бухую голову можно придумать все что угодно, и выучить столько! Максим же сказал, что это все влияние родаков. Все изпод палки. Не иначе! Метод кнута и пряника. И лишь одна Оля вспомнила, что у них есть друг, который тоже старается учиться на отлично. И ни кнута, ни водки, у его родителей,

девушка ни разу не видела.

Ребята промолчали на это, лишь указали, что скоро начнется последний урок. После этого, они пойдут воплощать в жизнь те планы, которые задумали...

Лишь к часу дня София очнулась после ночных происшествий. Её рассудок был задурманен, в глазах двоилось, в голове все было смешано. Девушку очень тошнило, поэтому, едва открыв глаза, она помчалась в уборную.

Мать была на балконе. Скорее всего, курила, или убиралась. Под этим она подразумевала пару раз протереть подоконники и смести мусор после себя. Для Сони, это ничего необычного.

Отца, как обычно, не было дома. Либо ушел за добавкой, либо на работу. Софию же, ровным счетом, это сейчас никак не волновало. Опорожнившись, она возвратилась к себе в комнату. Её снова вырубил...

Прозвенел последний звонок. Детишки, радостной оравой, выбежали из классов, мчась поскорее домой. Максим, Тосик и Оля выходили же не спеша. Они дописывали какие то правила себе в тетради, заполняли дневник, собирали вещи.

Буквально минут через пятнадцать ребята вышли из классов и направились к главному входу, когда двор уже почти осиротел.

Друзья шли в местное кафе, которое находилось в соседнем квартале. Там еще была открыта веранда, где люди с

комфортом наслаждались чашечкой кофе в конце рабочего дня, вкусным обедом или просто приятным разговором. Здесь, Макс, Тосик, Оля и Кирилл, после школы или в выходной день, любили отдыхать все вместе. Частенько выпивали что-то незначительное, кружку светлого или по стакану глинтвейна к примеру. Могли заказать огромную пиццу на всех. В большинстве же случаев компания приходила сюда для обсуждения ставок. Как и в этот раз.

Придя на место, парни сразу же достали свои телефоны и начали спорить, на кого ставить выгоднее, а на кого нет. Оля же пошла вовнутрь кафе, заказать чего-нибудь, выпить и покушать, ибо сильно проголодалась с обеда. Время склонялось к вечеру.

– Барса выйдет! Поставишь на неё, сто процентов не прогорит!

– Та дурак! Посмотри же сам. Какой коэффициент на Барсу, и какой на МЮ!!

– Тьфу ты! Все меряешь в деньгах. Тут на проход поставить нужно. А дальше уже как покатит!

– Либо на беспроигрышный вариант, либо ни на кого! Слушай, Максик, а может ты у нас этот, глор?!!

– Та иди ты!

– Глорииииищеее!!!! Ставить нужно с азартом к победе. Тогда и кайф от игры получаешь. Валидольчиком затариваешься на полгода вперед. Ноги, руки дрожат. Лишь бы победили твои! А ты!!!

В этот момент к дискуссии присоединилась Оля.

– Ольчик, ну хоть ты скажи этому тупоголовому!

– Что сказать должна?

– Бля, та на Барсу ставить нужно!

– Ага. С коэфом 1.5? Когда на МЮ... А сколько на красных?

– 8!

– Пффф. Та с таким коэффициентом и взорваться вообще можно. Конечно МЮ! Безусловно!

– Спасибо, подруга. Поддержала.

Друзья начали смеяться с Максима.

– Но бляха, не дай же Бог англичане вылетят, и вы вдвоем прогорите, и попросите у меня в долг... Вот тогда я посмеюсь!

– Ну, Макс! Сам подумай! Может даже каталонцы не основным составом выйдут. Тогда точно наша возьмет!

Этот спор мог длиться вечность. Даже по завершению матча. Ребята очень любили спорт, но сами в нем участия не принимали. Лишь ставили. То на теннис, то на баскетбол, то на футбол. Как на мужской, так и на женский. Но всякий раз находили для себя какое-нибудь яблоко раздора, из-за которого даже могли поссориться друг с другом. Оля, кстати, могла лишь вставить свою мысль в этот спор, а ставить – она еще до кафе знает всегда, на кого и когда. Шла лишь потому, что не хотела обидеть своих лучших друзей.

К этому моменту дискуссия уже успела зайти в тупик.

Парни задались другим вопросом: может выпить чего-нибудь покрепче? Тогда и мысли свежие в голову полезут!

– Идите! Я тут вас подожду.

Пока мальчишки урвали в местный магазин за «чем-нибудь покрепче», девушка принялась трапезничать.

Было около пяти вечера. На улице была середина октября. Начало холодать, солнце уже полностью успело спрятаться за крышами домов. Легкий, вечерний ветер обдувал скверы и улицы. Людей было удивительно мало, ведь завтра должен быть выходной день. Но у всех резко появились какие-то неотложные дела.

Оля была девушкой флегматичной. То бишь, не склонной к агрессивному поведению, вспышкам ярости и гнева. В разговоре она отличалась особым спокойствием, старалась не бросать собеседникам резкие, хлесткие фразы, как это любили делать Макс с Тосиком. Наоборот, девушка очень вдумчива, грубо говоря, сто раз подумает, прежде чем что-то скажет. Не любила говорить о личном. Разве что, только подвыпившая она могла дать слабину. Даже в обыденной беседе с друзьями после деликатного вопроса Оля сразу же меняла тему или переводила ответ в другое русло. Хотя, на личном фронте складывалось все более чем прилично. По пятницам Олю со школы мог забрать её парень на своем авто гулять. Как она рассказывала, он работал на своего папу, местного «мафиози», то есть очень крутого дядьку. С деньгами у него проблем не было. Больше, толком от неё ничего и нельзя бы-

ло услышать. В виду вышесказанного.

Возвращались парни уже под ручку. Девушка как раз допивала свой кофе и думала о чем-то отвлеченном. Максим подошел к столику на веранде, где сидели ребята, и достал из-под рубашки бутылку водки.

– Ооо! Я вижу, вечер удался! – воскликнула тут же Оля.

Тосик присоединился к пьянке. Ребята налили алкоголь в стаканы с-под кофе и дальше принялись обсуждать завтрашний матч. Парни спорили как и раньше. Только теперь, после выпитого в стаканах, они обсуждали, стоит ли ставить на проход дальше. Может быть, лучше было бы, поставить на забитые голы? Такая дискуссия у парней была извечной дилеммой. Вообще, Максим и Толя редко когда могли договориться о чем-нибудь. Стоит, кому то задать дискуссионный вопрос или начать разговор на спорную тему, как тут же парни делились между собой на два лагеря, и бросались оттуда друг в друга острыми репликами. Порой, нашей Оле, поначалу внимательно слушавшей эту болтовню, начинало это надоедать.

– Давайте по второй! – перебил спор Тосик.

Юноша налил компании еще немного, они выпили, и, не заставив себя долго ждать, мальчики продолжили интереснейший разговор.

Оля уже даже и не слушала их. Она на секунду задумалась о Кирилле, и сделала вывод: девушка может выносить этих двоих, если в компании есть он. Кроме того, парень давно не

появлялся на улице, не звал никого из них погулять. Может что случилось. Оля решила это выяснить и зашла в социальную сеть, где обычно зависал Кира. Он как раз оказался онлайн. Девушка начала переписку с другом.

«Привет! Че как? Что делаешь? Мы тут с ребятами зависаем».

Буквально через мгновение парень отписал.

«Привет. Та так себе. Приболел малость».

«Ну лечись давай! Поэтому в школе не был?».

«Как бы да! А ты как?».

«Да как обычно! Вот, сию слушаю их бред».

«МЮ – Барселона?», – Кирилл дописал улыбающийся смайлик.

«Ага».

«Ну, а ты на кого поставишь?».

«Та на красных. Коэф видел?».

«Понятно».

«Может, к нам подойдешь?».

«Слушай, та тут такое дело. На днях Соньку у себя приютил. Так батя оставил под домашний арест. Ток в школу теперь ходить и буду. Прикинь?!!».

«Капец! Ну, держись, давай! Не унывай! Мы с тобой, если что!».

На этом электронный диалог прервал Толя, который заметил, что девушка выключилась из ихней умопомрачительной беседы.

– Э, Ольчанский! Ты где? Ты с нами вообще?

– Та тут я! Господи, и написать корешу не дадут!

– Какому? Нашему что ли?

– Вашему, вашему. Кому же еще?!

– Откуда мы знаем? Ты же молчишь все время, что не спроси.

Максим, немного подумав, добавил.

– Ну и что там Кирюха наш?

– Папаха дома оставил. Прикиньте? В 16 лет!!

Парни раздались громким смехом. Как будто у них дома все гладко и шелково.

– А из-за чего то?

– Та из-за неё же.

– Опять?

– Ага.

– Бля, она его изведет совсем.

Оля немного призадумалась. Ей стало жалко Кирилла. Парень изо всех сил рвется ей помочь, спасает, поддерживает. А в ответ – ноль на массу.

– Может, мы сможем ему чем-нибудь помочь?

– Та чем ты ему поможешь? – возразил Максим.

– Блин, да хоть чем ни будь!!!

– Послушай, сестричка, кореш прав. Раньше парень наш был совершенно другой человек. Он достаточно изменился, чтобы иметь свою башку на плечах и не нуждаться в чьей либо помощи. Тем более нашей! – вставил Тосик.

– Я согласна с тобой. Но с другой стороны, он везде за ней таскается. Как хвостик! Сонечка то, Сонечка это! А Кира – принеси, подай, иди нахуй не мешай! Вот так это называется.

В компании наступило недолгое молчание. Ребята, скорее всего, вспоминали, что из себя раньше представляла София, до встречи с их другом. В голову приходили разные истории. То о том, как её видели в компании взрослых мужчин, то о том, как курила в восьмом классе с выпускниками. Что примечательно, и в той, и в другой ситуации девушка находилась в компании одних лишь парней.

– А вы помните, – перебила внезапно тишину Соня. – Вы помните, как она однажды на улице пьяная вдрызг, что слов не могла разобрать, лезла к взрослым мужыкам? Явно не спросить где тут блять библиотека! Как же она потом оправдывалась Кире! Я не то, я не это! Свечку не держал! Тьфу, шмара!

– Или как она сказала, мол, пойди, займи сигаретку у тех старшеньких. Оль, ты же рассказывала, помнишь? – продолжил Макс.

– Конечно, помню. Подходит такая, на перемене: «Олечка, а ты не занята? А пойди, стрельни у них сигаретку!» Ну, я и пошла. Дура блять! Стрельнула! Подхожу. Она такая, вся из себя: «Ой, спасибо!» Бросает её, сука, на пол, и идет к ним. А там старшаки пиво пьют. «А мне можно?» говорит. Прикиньте, блять! Что за человек?! Как в такое вообще можно влюбиться?!

– Ну, он у нас красавец парень. Ни одна блядь не проморгает момент, чтобы ему не улыбнуться! – кинул Тосик.

– Та да! – будто обреченно согласилась Ольга.

– Лошара он! Хоть и красивее, и умнее полкласса вместе взятых! Взяла она его в ежовые перчатки. Куда он, туда и она! – поддержал Максим.

Здесь компания сошла в одной мысли – они, явно, не пара! И точка. Это и ежу, блин, понятно. Он – отличник, красавчик, спортсмен, хороший друг, покладистый, всегда поможет. А она. А что она? Стервозная мразь с блядоватым поведением и повышенным чсв. Что с неё возьмешь.

За этим, снова наступила тишина, сопровождаемая глубоким раздумьем. И правда, друзья знали Кирилла очень давно. И, как и подобает всем хорошим друзьям, желали ему самого прекрасного. В том числе, и вторую половинку. В придачу к богатству, здоровью, и прочему. Чего могут только желать лучшие друзья. А ведь они у Кирилла были и вправду лучшие. Больше друзей, не знакомых, товарищей, а именно, друзей, у юноши и не было. Только эта троица.

Кстати, тишина у троицы завершилась фразой «Давайте третью! За любовь! Всегда пьют за любовь!». Компания выпила еще раз, и Оля снова взяла слово.

– Ребят, я вас всех очень люблю. Я же вас с пеленок, блин, знаю! Поэтому, я переживаю за каждого! По отдельности, разумеется. Кирюшка – взрослый пацан! Разберется! Когда ситуация примет такой оборот, что нужно будет вмешаться

нам – мы обязательно вмешаемся! Даю слово!

– Ура! – с задором крикнул Максим.

На этом не кончилось, ведь Анатолий доливал уже друзьям по четвертой рюмке в стаканы с-под кофе, и компания наша собиралась уже уходить. Или, как сказала уже хорошо выпившая Оля «Давайте собираться собираться!» По улице пронесся громкий хохот. Друзья поднялись со своих мест, и двинулись прямо по улице, хватая друг друга за руки, смеясь, а некоторые – даже напевать песни. О споре все, как и позабыли. И о том, что нужно было поставить, ведь это был последний день.

Между тем, вечер начал набирать ночные краски. Как белой гуашью на темном полотне, на небе начинали созерцать звезды. Тучи рассеивались. Повеяло ночным ветерком, который с каждым разом усиливался все больше и больше. Как будто накликал беду.

Лишь к вечернему времени Соня отошла от вчерашних приключений. Она проспала, с лишним, почти сутки. Так и не вспомнила к этому времени о Кирилле, который внезапным образом исчез у неё из-под глаз вчера ночью. Не вспомнила девушка и о Данииле, который вызвался её спасти, провожать домой.

София сидела на диване у себя комнате, держа себя за голову обеими руками, пытаясь прийти в себя.

«Где я была вчера? Блять, вспоминай! Где я была! Так, стоп. У Дани же! На хате я была. Там немного покуролесила.

Потом он провел меня домой. Точно! Наберу ка я его!»

Барышня ухватилась за телефон. Но на звонок друг не отвечал.

«Что ж! Ладно! Интересно, как там Кирюша?»

Соня полистала список вызовов, и вторым нашла там Кирилла. Первым в списке стоял Даня. Но и возлюбленный трубки не поднимал. Соня сделала обиженный вид, нахмурилась вся.

«Никому я не надо! Все, сука, заняты!»

У Софии жутко болела голова. Лучшим методом она нашла для себя проспаться. Да покрепче! Да подольше! Она умостила, как маленький щеночек, на диване, подбила под себя подушку, и легла. Веки её в момент стали тяжким бременем. Голова как будто наполнилась ваты. Соня, сама того не заметив, уснула.

Во сне она увидела свою детскую комнату. Впрочем, это была та же комната, где и сейчас спит девушка. Просто раньше она была обустроена по-другому. В комнату вошла её мама, Леночка, как ласково называла её в детстве Соня. Мать подошла к кроватке и спросила: «Золушка, как тебе спится?» Дочь ответила, что никак не может уснуть. Мама присела возле неё, и стала напевать нежным, тонким голоском. София сквозь сон услышала этот голос и растаяла под его пение.

Мама напевала какую-то легкую, детскую песенку, под которую дочь легко засыпала. Сон ложился так мягко на ма-

ленькие глазки, что казалось, будто она улетает.

Вдруг, из-за двери послышался крик. Соню резко подкинуло на диване. За дверьми орали её родители. Они выясняли, кто больше выпил за неделю. Отец утверждал, что это мать транжирит семейный бюджет, мама же – что отец.

Девочка подогнула под себя ноги. Вдруг, через какое-то мгновение сонного забвения, её осенило – это был не просто сон. Это было с ней на самом деле! Только давно. Годика три тогда только исполнилось девочке. Мама каждый раз на ночь читала ей сказки, пела песенки. И Сонечка моментально отключалась. Точно же! Это все было не во сне! А наяву, только много лет назад.

Вы скажете, такого не может быть. Мол, не может ребенок вспомнить, что с ним происходило в таком раннем возрасте. Но она этого не вспомнила сознательно. Ей это приснилось!

Соня вспоминала: мама Леночка читала ей разные сказки – о Золушке, об Али-Бабе, о Снегурочке на новый год, и тому подобное. Однажды, когда девочка была еще очень маленькая, мама пришла в слезах. Она успокаивалась, когда видела доченьку. Начинала петь песенки, но снова пускалась в плач. Она говорила Соне, как ей плохо. Что София – единственная, кому она может выговориться. О том, что постоянно не хватает денег, отец пьет. Скорее всего, девочка такие подробности вспомнить не смогла бы, даже включив подсознание. Просто совместила одно с другим. В последовательности расположив события одно за другим.

Мама говорила, поглаживая дочь по головке: «Ты моя ценность! Мое золотце!» Соня запомнила бы это в любом случае, ведь тогда она, слыша слово «золото» или «золотце» сразу же выдавала: «Цепочка!» Мамочка же нежно отвечала дочери: «Да, моя хорошая, цепочка! Ты смысл моей жизни! Ты моя цепочка драгоценная! Ты мое все!»

И ведь мама Лена придавала этим словам огромный смысл. Родив Соню, они с её отцом расписались. Затем он, как будто замороженный, потянулся к бутылке. И все пошло по наклонной. Рюмка раз – долг по коммуналке. Рюмка два – дочке не хватает на садик. За третьей рюмкой мама, к сожалению, для отца, поехала делать УЗИ. Оказалось, что мама беременна во второй раз. Он был в ярости. «Как ты посмела! Воспользовалась, мразь, тем, что я выпил лишнего! Ненавижу! Я вас всех не прокормлю!» И все в таком роде.

Мама готова была уже лезть в петлю. Если бы не дочурка. Это было её все! Синеглазка, как она её называла. Мама Лена любила свое счастье всем сердцем. Всей душой! Постоянно обнимала, гладила по головке. Говорила, какая она умница. Однажды, после сказки, она даже сказала, что если бы не она, и её брат или сестричка, она бы уже давно уехала жить к бабушке. Имелось в виду, что маму останавливали лишь только её детки! Драгоценности! Если бы их не было, она бы уже давно удавилась из-за тех неурядиц, в которых её жизнь тогда утонула.

Какое счастье было у них с мамой, когда последняя узна-

ла, что беременна двойней! Мама танцевала с Соней, носила её на руках. Даже успела показать на игрушках, как правильно носить маленьких деток. Соня вспомнила, что когда мама дочитывала ей сказку, она говорила: «Спокойной ночи, мои любимые, драгоценные детки!» Хотя в кроватке спала она одна.

Мать так сильно привязалась к своим детям, что даже говорила с ними, будучи в полном одиночестве, как вспоминала девушка. А отец постоянно пил. Не просыхая.

Когда пришел день родов, Соню взяли с собой. Она помнила лишь то, что к папе вышел врач в коридор и спросил: «Маму, или деток?» Дочь запомнила этот вопрос отчетливо. Скорее всего, из-за того, что через время, приблизительно около пол часа, на весь коридор раздался истерический крик мамы. Затем, из операционной вынесли что-то на большой железной тарелке. Девочка успела заметить лишь маленькую синюю ручку. Мать, при этом, кричала не от боли в животе, не из-за головы. Обоих детей пришлось вырезать мертвыми, чтобы спасти мать.

Это была катастрофа. Соня была еще маленькая. Только сейчас, уже будучи взрослой, она смогла понять это. Мама не могла прийти в себя. Она читала им сказки, пела песни. Называла их по имени, как в сказке. Кай и Герда. Ведь именно так она собиралась назвать их, если родится именно девочка и мальчик. И если врачи не сделали ошибку в УЗИ. Соня любила эту сказку. В отличие от всех остальных сказок, эту

Сонечка всегда дослушивала до конца. Но не после роддома.

Мама замкнулась в себе. Она могла несколько суток, лишь на одной воде, пялиться в потолок. Она во сне шептала их имена, ласково называла их. Девочке, однажды, стало очень жалко маму. Она подошла, как обычно, поцеловала мамочку, обняла, и сказала, что все понимает. В ответ прозвучало: «Отвали! Что ты понимаешь, маленькая дрянь!» Девочка, услышав ярость в маминых словах, тут же бросилась назад в свою комнату. И больше не рисковала так подходить.

Хотя, нет. Прошу прощения. Обманываю вас, дорогие. Бывало, что Соня, уже лет в 11 – 12 подходила к своей маме, которая к тому уже была изрядно выпившая, обнимала, целовала. Говорила, как она её любит. Но в ответ то же самое.

Именно тогда, после похорон, мать и запила. Её подсадил отец. Мол, «давай выпьем» или «сразу полегчает». Так и понеслось.

На этом воспоминания девушки закончились слезами. Соня сидела, и рыдала. По обеим щекам текли чистые, как изумрудные, слезы.

«За что все так? Почему?»

Плача, Соня взяла в руки свой плеер. Она вспомнила весь ужас, который пережила с того момента, как мама стала пить. Её охватила еще большая досада, сердце стало все чаще биться, а душу сжимала все новая и новая боль. Девушка нашла свою любимую песню. Включив её, она разревелась еще больше, и, всхлипывая, стала подпевать.

«За что вы бросили меня? За что?»

«Где мой очаг? Где мой ночлег?»

«Не признаете вы мое родство!»

«А я ваш брат...»

За окном, в унисон, пошел дождь. Ночные тучи сгустились так, что капли начали стучать об оконные рамы. Дождь усиливался, казалось, с тем, как Соня все больше грустила и думала о своей маме. Вдуматься только, ведь когда-то она была для Софии самым ценным и любимым человеком.

Дождь встретил не только Софины слезы. Но и расстроенные чувства её возлюбленного. Кирилл в это время сидел на диване, читая какую-то книгу. Скорее всего, об астрономии, которую так хвалил юноша. «Наука всех наук! Без процессов, которые происходят с каждой секундой в нашей вселенной и космоса наша планетка теряет всякий вес и смысл, и жизнь на ней тоже!», – восклицал он раньше. Сейчас же, парень сидел перед открытой книгой, не читая её. Кирилл все думал о прошлой ночи, и о том, как Соня отнеслась ко всему. Ему стало немного страшно.

«Вдруг ей реально все равно! Меня не станет. И что она? Будет сидеть и втыкать! Офигенный финал любовной истории! Класс!»

Кира не мог смириться с этим. Он, как бы, проиграл вчера. У него была цель – выручить свою любимую. Спасти её от самой же себя. Но, он не сумел. Он винил и себя, и её. Соня никак не хотела слушать его. Кирилла можно было по-

нять: с таким количеством раз, сколько он просил и умолял её завязать, любой другой дурак послал бы её куда подальше. Но нет! Это не про него. Наш парень не таков, он будет идти дальше, ломать руки, бить лбы. Лишь бы добиться своего. К тому же, он делает все это не просто так, из прихоти. Кирилл её действительно любит. Сильно и всем своим сердцем. Увы, девушка каждый раз дает повод усомниться в себе еще раз.

На этот раз, в поисках лишнего повода усомниться в своей пассивности, Кира вспомнил одну ситуацию.

«Помню, как-то раз, мы пошли с ней в кино. Ах, нет! Это был первый, самый первый раз, как я позвал Соню в кино! Точно! Я еще так сильно готовился! Выглаживал одежду, искал цветы, чтобы ей понравились и долго стояли у неё дома. В тот вечер она была очаровательна! Хоть и с первым впечатлением – ну ничего примечательного! Ни платья, ни украшений! Ничего. Лишь обыденная одежда. Но она была так красива! Мы смотрели с ней фильм о супергероях. В волнующие моменты она бросалась ко мне в объятия, а меня при этом бросало в дрожь! Я был в шоке. Хоть и не первый раз приводил девушку в кино. Соня тогда так нежно прикорнулась ко мне, с таким трепетом. Я обнял её, практически сразу. И дальше мы смотрели в обнимку. Все началось, после того, как сеанс закончился, и мы вышли из кинотеатра. Она меня поцеловала, сказала, как ей все понравилось, приобняла даже. А потом её позвали. Она, недолго думая, такая: «Ой! Это мои знакомые! Я сейчас подойду, хорошо?» И убежа-

ла к ним. Там были одни пацаны, лет по 20 каждому наверно. Хвала, что тогда с прогулки возвращались мои кореша. Макс и Тосик подошли, пока она тусила с теми красавцами. Мы судачили о том, о сём. Затем они спросили, почему я стою тут один. После ответа, они стали меня убеждать, что я глупый, влюбленный и самонадеянный дурак, если рассчитываю её на что-то развести. Тосик говорил, что вся школа трубила о том, что Соня – давно уже не девочка вовсе! Хотя я и возражал тогда, что пока ничего от неё не хочу. Просто отношения, и все. Но то, что они сказали мне, было для меня шоком. Как-то эта история позабылась. Но чувства наплаывают снова. Может, и не просто так?»

Кирилл погряз в своих раздумьях. Он был озадачен. Может, действительно хватит ходить за ней везде, вытягивать её отовсюду. Просто стоит позабыть о ней на пару дней, а дальше все пройдет само собой? Парень запутался. Он напомнил себе, в конце, что договорился при встрече расставить все точки, и выяснить, кто прав, а кто виноват. Такое решение он принял для себя самым разумным. В процессе размышлений юноша уже готовился ко сну. Ведь уже наступила ночь.

Часть VI.

Утро. Школьный двор. Кирилл уже стоял под школой, по привычке ожидая любимую. Он буквально высматривал её в каждой проходящей старшекласснице. И вдруг, из-за поворота показался знакомый силуэт. Светлые волосы, яркий макияж. Парка, серые джинсы, и до боли знакомая походка. Это была она. Кирилл на эмоциях уже думал сорваться к Софии, но на этот раз воздержался. Девушка сама, увидев любимого, подбежала к нему.

– Зайка! Как же я соскучилась!

Девушка обхватила его шею, и практически повисла на нем.

– И я по тебе соскучился. Есть разговор!

Соня резко стает на ноги и смотрит на парня.

– О чем?

– Обо всем хорошем!

Время пришло к началу учебы. В школе прозвонил первый звонок на урок. Все ребяташки, стоящие до этого на улице, галопом помчались вовнутрь.

– Слушай, давай потом поговорим. А хочешь, так пошли, пройдемся вечером, и все обсудим? Давай?

– Отец под арест посадил. Из дому не выпускает.

– Ну, так отпросись у него.

Юноша хоть и не готов был распускать нюни, но согласил-

ся с ней. Кирилл был не особо рад такой идее, но все же пообещал, что хотя бы попробует. Но никаких гарантий, при этом, не давал.

– Хорошо. На перемене позвоню.

После этих слов Кира начал собираться мысленно уходить. Девушка почувствовала это, собиралась поцеловать парня. Но он резко отшатнулся от неё и упрямылся в сторону главного входа в школу. Соня осталась еще пару секунд перед школой, пытаясь понять, что она сказала не так.

Девушка чувствовала себя угнетенно. Она не понимала, почему любимый так резко ушел. На время, у Софии появилось чувство вины. Соня

как бы понимала, что парень чем-то расстроен и обижен на неё. Еще больше её интересовал разговор. Что он именно хочет обсудить? Неужели нашел другую? Или же это из-за того случая? Плюс, девушка так и не успела спросить, откуда у него эти шрамы и побои на лице. Соня сделала для себя вывод, что, скорее всего, Кира ведет себя так именно из-за этого. Что-то случилось в ту ночь, о чем он наверно и хочет поговорить.

Девушка передумала идти на первый урок. Она повернула за школу и пошла на курилку. Вытянув сигарету из пачки, Соня надумала позвонить Даниилу. Расспросить его, что тогда случилось. Но, сколько бы она ему не звонила, друг так и не поднял трубку.

В школе проходил обычный будний день. Все дети сидели

по своим классам, лишь некоторые, кто опоздал на первый урок, подбегали к своим кабинетам. Кира же сидел на занятии, не проявляя особого рвения, листал ленту в социальной сети. Он чувствовал себя опустошенно. С утра юноша переживал, его уверенность глушила тревога – как она его встретит, что он скажет. Сейчас же парень думал лишь об одном. Как правильно донести ей все то, что ему накипело. То, что он хочет расставить все точки и выяснить, что для Софии в приоритете больше – он, или её образ жизни. В общем, учеба Киру мало интересовала.

На перемене он вышел из школы. Настроения совершенно не было. Еще и небо затянуло серыми густыми тучами. На улице жутко похолодало. Кирилл, хоть и питал особые надежды на вечернюю беседу, но при этом понимал, что отец может и отказать. А он уже сбегал из-под ареста.

– Алло. Пап, привет! Сильно занят?

– Та не особо. Что случилось, сын?

– Можно отпроситься у тебя на сегодняшний вечер? Хочу с Соней поговорить начистоту.

– Слушай, даже не знаю. Ты уже на днях сам себя «отпросил» на гульки. Почему тогда не поговорил?

– Не выдалась такая возможность. Зато она есть сейчас. Точнее, будет. Вечером.

– Ну ладно. Так уж и быть. Смысла тогда я не вижу в этом аресте, раз ты вечно из-под него сбегаешь. Отпускаю, только не допоздна и на связи будь. Окей?

– Да, хорошо. Спасибо, пап!

Отец Кирилла хоть и был справедливым, но откровенно мягкотелым по отношению к сыну. Он быстро отходил после того, как Кира напакостит. Папа прощал его, и старался дальше не допускать у него таких промашек. Но они, все же, случались.

К третьему уроку парню совершенно перехотелось находиться в школе. Все казалось таким отвратительным, нудным, не интересным. Хоть Кира и любил науку, но в этот раз настроения учиться у него совсем отбило. Парень отпросился в туалет, а сам пошел за школу. Да, Кирилл может изредка позволить себе курить. Сигарету в месяц, максимум две или три. Не более. Обычно парень закуривал, когда у него совсем не было настроения, или когда он был хорошо выпившим. Покашливая, Кира сделал буквально несколько затягов, и, выбросив пол сигареты, возвратился в школу.

В этот раз день тянулся дольше обычного. Как Кириллу, так и Софии хотелось, чтобы он скорее закончился. Даже не столько за тем, чтобы выйти гулять друг с другом, а сколько просто выйти из этого здания, и очутиться где-нибудь в другом месте.

Уроков нынче было много. Оба должны были остаться в школе допоздна. Часов эдак до шести, как максимум. На одной из перемен они встретились на первом этаже, в холле. Влюбленные договорились, что после уроков встретятся во дворе и вместе пойдут дальше.

Каким бы бесконечным ребятам не казался бы этот день, но занятия в школе все же подходили к концу. С последним звонком, Кира собрал свои вещи и направился вниз, дабы ожидать там свою ненаглядную. Последняя же выбежала из класса одной из первых, и уже стояла в холле перед главной дверью. Спускаясь, Кирилл всем своим видом пытался показать Софии, насколько он утомился за этот день, как ему надоела школа, и что он хочет как можно скорее уйти отсюда. Девушка же, как будто понимая всю усталость парня, мягко, непринужденно, улыбнулась ему в ответ. При этом явно было видно, что он и его чувства ей были не безразличны. К тому же, она, скорее всего, чувствовала себя не лучше.

– Ну что, пойдём? – спустившись по лестнице и подойдя к девушке, спросил Кирилл.

– Да, зайчик. Я готова. Куда идем?

– Пошли сразу подойдем ко мне домой. Я заброшу вещи, может, перекусим чего-нибудь? – заботливо поинтересовался молодой человек.

– Я бы с радостью!

На этом и условились. Пара, взявшись за руки, вышла со школы, и отправились к нему домой.

По дороге они обсуждали прошедший день. Их мысли сходились, как и всегда впрочем. Он начинает говорить, она заканчивает. У неё возникает мысль, Кирилл её озвучивает. Влюбленные были продолжением друг друга. Вообще, смотря на них, идущих за ручку по улице, тяжело было бы пред-

ставить, что они могут ругаться, выяснять отношения или держать злобу друг друга. Но, увы, определенная обида на этот раз затаилась именно у Киры.

Когда наши герои пришли домой, они оставили свои вещи, он достал из холодильника и разогрел обед, а затем, за трапезой, Кирилл решил начать свой разговор.

– Я все понимаю, конечно. У тебя непростая жизнь дома. Тяжело вот так жить. Я не раз тебя поддерживал.

– Да, поддерживал.

– Как ты себе представляешь наше будущее?

Девушка стеснительно выдерживает паузу. Она задумчиво опускает глаза в пол, и, через какое-то мгновение, спокойно отвечает.

– Чтобы мы были вместе, в первую очередь. Да и в последнюю.

– И мне бы тоже этого хотелось. Но, к сожалению, тебе важнее накуриваться и выпивать с друзьями на хате, чем быть со мной.

– Это неправда. Ты меня не поймешь.

Кирилл неодобрительно кивнул головой, и пара дальше сидела ни сказав ни слова. Просто, молча, доедая обед, и иногда поглядывая друг на друга.

На улице уже было темно. В этот день было значительно холодней, чем раньше. Поэтому перед выходом парень заставил Соню одеть под парку еще и его кофту поверх своей рубашки.

Влюбленные вышли из дому. Снова держась за руки, они направились вон из своего района. Девушка предложила пройтись по кварталу трущоб. По её словам, там всегда было тихо и спокойно. При этом весь город знал, что об этом районе ходила дурная слава. Постоянные пьяные разборки, наркопритоны, заброшенные свалки, здания. Не совсем романтическое место.

В общем, наша парочка все же подошла к местному заброшенному зданию. Это был недостроенный оздоровительный комплекс, строительство которого бросили по непонятным причинам. То ли денег не хватило на оборудование, то ли на зарплаты строителям, и они взбунтовались. Ходили еще слухи, что на завершающем этапе, перед оформлением фасада здания, началась полнейшая чертовщина, застройщики стали видеть странных существ, то ли бесов, то ли свиней с рогами. Впрочем, многие не обращали на это внимания, воспринимая эти слухи, не более чем ересь или плохую шутку.

Территория вокруг заброшки была действительно внушающей. Около ста соток, не меньше. Повсюду – заросли высокой травы и россыпи строительного мусора. Фонари над тротуаром освещали лишь прилегающую к зданию территорию. Сама же застройка и окруженная забором большая местность за ней, заросшая вдоль и в поперёк кустарниками, не была видна.

– Воистину, забытое место! – восхищенно воскликнула девушка.

Софию всегда привлекали подобные места. Там, где было бы минимум людей, ощущалась доля страха, и, при этом, можно было ощущать свободу от городской суеты. В таких местах Соня чувствовала себя совершенно по-другому. Более спокойно, уютно. Можно было сесть где-нибудь на открытом месте, уставится в небо, думая о чем-то отвлеченном.

– Пойдем туда, Кирюш!

– Мне не очень-то хотелось бы! – в ответе юноши чувствовалась нотка протеста.

– Ну, пойдем! Только фонарик включи.

– Ты ищешь приключения на свою прелестную попу.

– Ну, мне хочется какого-то адреналина! Чтобы кровь стыла в жилах!

– Залезь под одеяло ночью и под фонарик читай страшные истории. Больше адреналина получишь!

– Ну, зая! Пошли!

Кириллу, наоборот, по душе более оживленные места. Нет, не парады и митинги. И тем более детские праздники. В плане природы более живые. Парень обожал ездить на шашлыки на речку, или в лес по грибы осенью. Он любил отдыхать с друзьями на рыбалке, поближе к воде. И даже просто посидеть на веранде какого-то кафе просто на улице, выглядело для Киры более приятным зрелищем, чем в потемках сейчас бродить по этому мусору. Но, с другой стороны, для их интимной обстановки при серьезнейшем разговоре, луч-

шего уединения, чем на таком пустыре, в этот вечер, наверное, уже и не представилось бы.

Парень включил фонарик. Соня же, взяв его крепко за руку, потащила за собой вперед к зданию заброшки. Перед ними открылся большой трехэтажный комплекс, с множеством входов и выходов. О присутствии здесь цивилизации могли говорить лишь граффити, которые украшали любой пустой участок стен данного здания.

У заброшки был главный вход, куда и направилась София, ведя за собой любимого. Она всматривалась вокруг с таким изумлением, которое возникает наверно, лишь, когда впервые попадаешь в зал искусств или какую-то галерею. Кирилл же пристально осматривал каждый угол, будто искал там скрытую опасность.

Ребята поднялись по проёму на первый этаж. По лестничной площадке можно было лишь подниматься по этажам, в подвал входы были с улицы. И к ним тоже вели лестницы.

Сквозь освещаемую фонариком темноту, кроме массы мелкого мусора, подтипу шприцов, битого стекла и прочего, нельзя было увидеть ровным счетом ничего. Абсолютно заброшенное, никому не нужное место. Оно могло привлекать лишь наркоманов, пьяниц, самоубийц. Таких авантюристок как наша Сонечка. Или же еще кого-нибудь, поинтересней прочих.

– Тут не интересно. Пошли, подымимся на этаж выше!

– Не самая лучшая идея. Знаешь ли?

– Та ладно тебе! Один раз живем! Не дрейфь. Прорвемся! Главное, что мы вдвоем!

В пролете на второй этаж можно было разглядеть куда больше всякого мусора. Стены были изрисованы странными иероглифами, будто перевернутые восточные надписи. По стенам засохла стекающая черная краска, наверно кто-то додумался вылить на стену ведро краски. При входе на второй этаж девушка заметила странные указатели на полу, которые будто проводили ребят по этажу.

– Пойдем за ними! – с восторгом прошептала Соня.

Осторожно пара пошла вперед, следуя стрелкам на полу. Под ногами трещали куски стекла и мусора, разбросанные по всему зданию. Местами с потолка сыпался песок, а по стенам на этаже виднелись громадные трещины. Парень сильно переживал, как бы это ветхое здание не обрушилось на них.

Стрелки привели в одну из комнат. По периметру комнаты были расставлены свечи. На полу и на стенах были расчерчены знаки и непонятные рисунки, смысл которых тяжело разобрать. Кира фонариком осветил всю площадь комнаты. Свечи недавно потухли, как выяснилось, с некоторых до сих пор подымалась дымка. Значит, кто-то здесь был до них, и с полчаса назад как покинул это место. Но не здание, как подметил настороженно Кирилл. Соня в это время с интересом первооткрывателя всматривалась в граффити. Но, кстати, рисунки на пролете и в комнате не были при этом похожи на уличное граффити.

– Здесь орудуют сатанисты, зая! – подметил Кирилл.

– Скорее всего в этой комнате они проводят обряды. А где они собираются? Как пить дать, в подвале! Пойдем скорее!

Как бы парень не отговаривал девушку, она устремленно потащила его к выходу. Свет фонарика осветил весь коридор вплоть до входа на пролет. Внезапно, ребята заметили темную фигуру, которая как раз спускалась на первый этаж. Они замерли. Силуэт резко остановился, заметив освещение, и обернулся к ним. Перед ними предстало нечто, в длинном черном балдахине, лицо было закрыто капюшоном. Через долю секунды это нечто направилось прямо к нашей паре.

– Бежим! – во весь голос крикнул Кирилл, и ребята со всех сил рванули прямо по коридору, в конце которого была еще одна лестница.

Выбежав на улицу пара остановилась, заметив, что преследователь скрылся.

– Оторвались!

– Юхууу!! – закричала Соня. – Охренеть! Еще хочу! Мне очень понравилось! Пошли теперь в подвал!»

– Успокойся, пожалуйста. Нечего нам там делать. Или ты там остаться хочешь?! Тогда вперед!

София обиженно глянула на парня, и, немного переведя дух, стала искать дорогу к выходу из этой территории. Кирилл последовал за ней.

Когда парочка уже прилично отдалилась от здания, София обернулась. Луна осветила нижний и второй этаж за-

брошки. В лунном свете, в проеме их провожала все та же темная фигура, это нечто. Оно неподвижно стояло у входа, как бы предупреждая, что возвращаться, сюда не стоит.

Немного отойдя от происшедшего, парень решил все же выяснить, чего хочет дальше девушка. Соня объяснила, что не нужно так за неё переживать. Когда ей реально нужна будет помощь, она сама даст об этом знать. Кира рассказал, что произошло. Девушка стала жалеть парня, обняв его и крепко поцеловал.

– Я хочу быть с тобой! Не нужно ничего решать, милый! Давай будем вместе, как и раньше. Мне очень нужна твоя поддержка.

– Хорошо, зай. Просто не убегай так больше. Давай знать, где ты, и что с тобой. И не надо так сильно усердствовать с этим. Сама знаешь, к чему приводят такие гулянки!

Девушка покорно кивнула юноше в ответ, и утонула в его объятиях. Пара стояла под фонарем прямо на улице. Обнявшись, они провожали вечер. Время уже склонилось к ночи.

Затем они закурили по сигарете, и ушли с района заброшенных зданий, держась за руки. София прислонилась головой к плечу Кирилла, и что-то начала рассказывать, ярко жестикулируя руками. Парень отвечал ей что-то. Но что именно, мы уже не знаем.

Часть VII.

Кирилл проснулся в отличном настроении. Его не пугала плохая погода, резкое похолодание. Даже не смущало то обстоятельство, что нужно было снова идти в школу, и сидеть целый день на этих нудных уроках. Тем более, их сегодня было меньше, чем обычно. Парня окрылял вчерашний вечер, поведение своей девушки, и надежда, которую она вновь ему подарила.

Парень пошел в школу привычной дорогой. Хоть отец и предлагал ему подъехать, но Кирилл хотел поговорить со своей пассией по телефону наедине. Дозвонился он ей, кстати говоря, с первого раза. В свете последних событий, это приятно удивило юношу. Всю дорогу он говорил ей, как сильно любит, как ждет их встречи в школе, о том, что сильно по ней соскучился. Девушке было приятно слышать такой воодушевленный и безмятежный голос любимого. Поэтому она в телефонном разговоре нередко подшучивала, говорила ему всяческие приятные вещи, чтобы подарить ему еще больше хороших эмоций. Ребята шли в школу одновременно, разговаривая друг с другом по телефону. Они положили трубку лишь, когда увиделись уже в школьном дворе.

При встрече влюбленные крепко обнялись, поцеловались, и, взявшись за руки, пошли в школу. Кирилл уверял себя, и Соню заодно, что день пролетит незаметно, и они и не заме-

тят, как уже пойдут гулять вечером.

– Вчера было здорово! Мне хотелось бы повторения, зайчик! – улыбнулась София.

– Если ты об окончании вечера, то все было просто восхитительно. Но если ты говоришь о заброшке. Мне не по нраву твоя идея возвратиться туда.

– Почему?

– Ну, блин, зая. Подумай сама. Нас преследовал какой-то чувак. Откуда ты знаешь, что у него не было с собой ножа, или чего-нибудь похуже. Мне эти неприятности ни к чему.

– Та ничего страшного там не было, на самом то деле.

– Серьёзно? Меня пугало лишь одно только состояние этого здания. Я уже молчу об этой погоне и всяких сектантских штуках внутри.

– Наоборот, прикольно!

– Нет. Мы туда больше не пойдем, зая. Хватит пока приключений! Давай поживем спокойной жизнью.

Соня, хоть и неохотно, но согласилась на это. Пускай и ненадолго.

На первый урок Кира пошел в спортзал. Была физра, его самый любимый предмет из всех. Парень пошел, не замедляясь, в раздевалку, при этом, всем дарил свою улыбку и солнечное настроение в непогожий день. Меж тем, многие его настроя не разделяли.

– Ты бля че, смешинку схавал? Утихомирь свою потенцию парень! Сегодня еще не пятница. И, к сожалению, не суббо-

та, чтобы ты ходил с такой довольной миной, – пробормотал Толик, как только увидел парня.

– Чего случилось? Рассказывай, давай! – настаивал Макс.

– Че, дала?? – заинтриговано поинтересовался Тосик, после небольшой паузы.

– Даже если и так, то что?

– Ооооо! Так мы же тебя с этим поздравляем!

– Мы сами еще не отошли от этого!

– Теперь-то понятно все. Чего мина такая веселая!

Парни искренне обрадовались за друга. Но в глазах Максима Кира увидел что-то неладное, после того, как признался. И да, прошлым вечером влюбленные так заговорились, и так загулялись, что совсем забыли о позднем времени, и о том, как бежали с заброшки. Они, незаметно для себя, очутились под её подъездом. Соня с полной уверенностью заверила любимого, что родители уже уснули, и они могут подняться к ней. Кира почти сразу уловил намёк и пошел за ней. И на капли сомнения – настолько они доверились друг другу. Хоть это и не был их первый опыт. Страсть накрыла молодых с головой, они буквально пропитались ею. И это все могло бы тянуться вечно, как этого и хотели влюбленные. Эти нежные поцелуи, объятия, прикосновения – им казалось это сказкой, которую они бы не хотели заканчивать. Её нежные стоны его еще больше возбуждали, он, словно растворялся в ней. Это маленькое хрупкое тело было для него некой загадкой, которую он хотел разгадать.

Но этих подробностей Кира друзьям не рассказывал. «Это личное!», – ответил он, и ушел в зал. Друзья лишь встревоженно взглянули друг на друга, будто в преддверии чего-то не хорошего.

– Мы расскажем ему?

– Явно не сейчас.

Войдя в зал, Кира начал разминаться. Класс ожидал своего учителя. Внезапно к парню подошел его одноклассник, Артур. Этот тип отличался излишней навязчивостью и был чересчур заносчив. Слишком он любил смотреть на всех и вся свысока.

– Э! Кирюшка! Слышь, ты там этот, не серчай, если что?

– Здоров! Из-за чего?

– Ты же знаешь, я не люблю увиливать. Все говорю как есть, на чистоту.

– В смысле? Рожай ты уже!

– Ну, бля. Кароч, мерзость редкая твоя Соня!

– Чего ты сейчас вякнул?? – настороженно воскликнул Кирилл. Он предчувствовал, что с еще одним словом обидчика последует драка.

– Ну а как иначе? Лобызается налево и направо!

– Ты сука свечку держал?!

– Та ладно! Чего ты бузишь сразу?! Я помочь хотел, по-дружески!

– Умолкни нахер! Помощник, блять!

– Слышишь, ротик не разевай на меня! Лучше за своей

шлюшкой приглядывай!

После этих слов мозг у Кирилла отключился. В дело пошли кулаки. Один за другим, они прилетали по лицу обидчика. Артур не сразу сообразил, что уже лежит на полу, и из носа начала течь кровавая юшка. А когда понял, то поднялся, увернулся от очередного замаха, и дал сдачи. Кирилл получил в нос неожиданно для себя. Он отшатнулся, но затем продолжил «трапезу голодных кулаков», голодных до чьей-то крови и мольбы о пощаде. Но не в этот раз. Между парнями завязалась реальная драка. Девочки, глазеющие на это все, лишь пищали и визжали, как поросята. Лишь одна из них догадалась побежать и позвать физрука.

Драка превратилась в кровавую бойню. Парни уже не разбирали, куда бить, но лупили друг друга с необычайной яростью. Это месиво прервал учитель.

– А ну прекратили не медленно!!! Оба к директору! Сейчас же!

Ребята утихли. Кирилл и его обидчик сели на пол, отводя дух и вытирая кровь с лица.

– Мы, сука, еще поговорим! Мудак! – тихо кинул Кириллу Артур.

Кирилл поднялся и направился в туалет, дабы привести лицо в порядок. За ним тут же последовал Максим, который ошарашенно смотрел на все происходящее. Он с Тосиком забежали в зал, как только услышали крики и вопли одноклассниц.

В зеркале парень видел свое страшное отражение. Окровавленное лицо, из глаз до сих пор рвалась наружу ярость. Зашитая в больнице бровь сильно кровоточила, Артур рассек одним из ударов парню губу, из носа летела кровавая юшка. Кирилл принялся тщательно смывать эти жуткие последствия водой с мылом.

Неожиданно в туалет вошел Максим. Он, как будто чувствовал себя виноватым в этой драке, остановился перед другом, и сперся руками на умывальник.

– Мы не хотели тебе рассказывать. Не хотели убивать твое настроение.

– Ты о чем? – с долей злобы в голосе ответил Кира.

– Дело в том, что по всей школе уже гуляют фотки из соцсети. Там Соня обнимается и целуется, с каким-то мужиком на фоне крутой тачки.

Затем парень вынул из кармана телефон и показал эти фото Кириллу. Это была действительно она. Вот только платье её казалось парню новым, он его ни разу не видел. Но это лишь добавило злости в глазах. Ярость обернулась в бешенство мгновенно. Кира отшвырнул в сторону своего друга, и вылетел из туалета.

– Кирилл! Постой!

Ему хотелось кричать, плакать, и убиться головой об стену одновременно. Кира проигнорировал обращение к нему физрука, который наказал остыть и возвратится в зал. Парень пулей помчал в класс. Не дожидаясь следующего урока,

он залетел в свой кабинет, собрал все свои вещи, и выбежал вон. В коридоре общались несколько его учителей. Они пытались его остановить. Мол, куда это он посреди урока, да еще с вещами. На это педагоги слышали отчетливое «пошли вы все в жопу!».

На этом учебный день для Кирилла окончился. Настроение было ужасным. Ярость, обида и злость гноили парню душу. Он терзал себя вопросами, на которые, увы, не мог дать ответа.

«За что??? Почему??? Неужели это и в правду она!!!! Даже если и нет, блин, дыма без огня не бывает! Ненавижу! Шлюха конченная!!!!»

Такого Кирилла никто еще не видел. Ни класс, ни учителя. Даже Артур потом признался, что не ожидал от него такой резкой реакции. Мол, он же не знал, что это для него большая тема. Думал, что Кира знает об этом. Хотел помочь, дать совет. А Кирилл вот так поступил. Только язык силы и понимает.

Сама же виновница торжества целый день потом ловила на себе недобрые взгляды. Какое-то предчувствие сложилось у девушки, не хорошее. Может, стояло бы позвонить Кириллу? Может быть, он знает, в чем дело. Последний же трубку не снимал.

Кирилл помчал домой. Излишки эмоций он выплескивал слезами, которые на время умыли подушку и постельное белье парня. Он неистово плакал, истерил. Кира не мог пове-

ритель в это предательство.

Сама София уже впадала в панику. Она узнала от одноклассников, что Кира убежал домой посреди уроков злой и обиженный на всех. На друзей, что не рассказали. Артура он теперь вообще возненавидел, при том, что и раньше особо ему не доверял. Но самым большим разочарованием была Соня. Как же она могла вот так спокойно заниматься с ним любовью после такого? Где же её совесть? Кирилл был настолько зол на девушку, что хотел, было, забыть даже как её зовут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.